

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 1 (75)
2020

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., заслуженный юрист РФ;

Марковичева Е.В., д.ю.н., доцент;

Нарутто С.В., д.ю.н., профессор;

Николюк В.В., д.ю.н., профессор;

Панченко В.Ю., д.ю.н., доцент;

Плоцкая О.А., д.ю.н., доцент;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Сердюк Л.В., д.ю.н., профессор;

Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Хисматуллин Р.С., д.ю.н., профессор;

Цымбал Е.И., к.мед.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.,

д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,

заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,

Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Редакция:

Лаптева Е.А., **Соловьева Д.В.**

Тел. / факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91888.

Адрес издательства / редакции:

125057, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Содержание номера

ПРАВОВОЙ СТАТУС

3 Савченко М.С., Куемжиева С.А., Гончаров В.В.

Общественный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации

8 Огурцова М.Л. Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

12 Скрипченко Н.Ю. Восстановительная медиация по уголовным делам с участием несовершеннолетних: современное состояние и проблемы реализации (по материалам Архангельской области)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

15 Трефилов А.А. Ювенальное уголовное судопроизводство в Лихтенштейне

20 Смирных С.Е. Детские браки в меняющемся международном правопорядке

ИЗ ИСТОРИИ

24 Блинова В.В. Деятельность органов внутренних дел Советского Союза по борьбе с преступностью несовершеннолетних в послевоенные годы: историко-правовое исследование

ДОКУМЕНТЫ.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

28 Латышева Н.А., Зайцева О.В. О некоторых статистических закономерностях при осуществлении судопроизводства в отношении несовершеннолетних

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 19.03.2020. Номер вышел в свет 25.03.2020.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **1 (75)**
2020

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. FC77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Jurist Publishing Group

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
LL.D., Professor

Editorial Board:

Zykov O.V.,
PhD in Medicine, Associate Professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
PhD (Law)
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., PhD in Physico-Mathematical Sciences;

Kamozova L.M., PhD in Psychology;

Korolev S.V., LL.D., Professor;

Markov I.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Markovicheva E.V., LL.D., Associate Professor;

Narutto S.V., LL.D., Professor;

Nikolyuk V.V., LL.D., Professor;

Panchenko V.Y., LL.D., Associate Professor;

Plotskaya O.A., LL.D., Associate Professor;

Rostovskaya T.K., Doctor of Sociology, Professor;

Serdyuk L.V., LL.D., Professor;

Tropina L.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khananashvili N.L., PhD (Law);

Khismatullin R.S., LL.D., Professor;

Tsy'mbal E.I., PhD in Medicine

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.,
LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

Deputy Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E'.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.
Tel. / fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:
Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia:
Unified catalogue. Russian press — 91888

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 125057.

**Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation for
publication of basic results of PhD and doctor theses.**

© NAN, Jurist Publishing Group, 2020

Contents

LEGAL STATUS

3 Savchenko M.S., Kuemzhieva S.A., Goncharov V.V.

Public Control over Observance of Rights, Freedoms
and Legal Interests of Minors in the Russian Federation

8 Ogurtsova M.L. Supervision over the Observance
of Rights of Minors Placed in Orphan Organization,
and Abandoned Children

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

12 Skripchenko N.Yu. Remedial Mediation in Criminal
Cases Involving Minors: The Modern Status and
Implementation Issues (Based on Files
of the Arkhangelsk Region)

INTERNATIONAL LAW ASPECTS

15 Trefilov A.A. Juvenile Criminal Proceedings in
Liechtenstein

20 Smirnykh S.E. Child Marriage in the Changing
International Law and Order

FROM HISTORY

24 Blinova V.V. Minor Crime Combating Activities
of Internal Affairs Agencies of the Soviet Union
in the Post-War Years: Historical and Legal Research

DOCUMENTS.

ANALYTICAL FILES

28 Latysheva N.A., Zaytseva O.V.

On Some Statistic Regularities in Judicial
Proceedings Involving Minors

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.
Circulation 2500 copies. Free market price.
Passed for printing: 19.03.2020. Edition was published: 25.03.2020.
ISSN 2072-3695

Общественный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации

Савченко Марина Станиславовна,

заведующая кафедрой государственного и международного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор
mail@kubsau.ru

Куемжиева Светлана Александровна,

заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
декан юридического факультета,
кандидат юридических наук, профессор
kgau-uf@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович,

доцент кафедры государственного и международного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
niipgergo2009@mail.ru

Настоящая статья посвящена анализу общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. По мнению авторов, анализ федерального законодательства в области общественного контроля показал отсутствие полноценной правовой базы организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. В статье разработана и обосновывается система мероприятий для полноценной организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России. В работе использован ряд научных методов: анализ; синтез; классификация; сравнительно-правовой; исторический; моделирования; интерполяции; экстраполяции.

Ключевые слова: общественный контроль, права, свободы, законные интересы, несовершеннолетние, Российская Федерация, народовластие, Конституция, государственные органы, опека и попечительство.

Public Control over Observance of Rights, Freedoms and Legal Interests of Minors in the Russian Federation

Savchenko Marina S.

Head of the Department of State and International Law
of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
LL.D., Professor

Kuemzhieva Svetlana A.

Head of the Department of Private International and Entrepreneurial Law
of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Dean of the Law Faculty,
PhD (Law), Professor

Goncharov Vitaliy V.

Associate Professor of the Department of State and International Law
of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
PhD (Law)

This article is devoted to the analysis of public control over observance of the rights, freedoms and legitimate interests of minors in the Russian Federation. According to the authors, the analysis of Federal legislation in the field of public control showed the absence of a full-fledged legal framework for the organization and implementation of public control over the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of minors in the Rus-

sian Federation. The article develops and justifies a system of measures for the full organization and implementation of public control over the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of minors in Russia. The paper uses a number of scientific methods: analysis; synthesis; classification; comparative legal; historical; modeling; interpolation; extrapolation.

Keywords: public control, rights, freedoms, legitimate interests, minors, the Russian Federation, democracy, Constitution, state bodies, guardianship.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации единственным источником власти в стране и носителем государственного суверенитета является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть как непосредственно (через референдум и свободные выборы), так и через деятельность органов государственной власти и местного самоуправления¹.

При этом народ, делегируя свои полномочия избираемым органам государственной власти и местного самоуправления, должен иметь действенный механизм контроля как за органами публичной власти, так и за надлежащим исполнением последними своих обязанностей во избежание захвата власти либо незаконного присвоения властных полномочий каким-либо органом власти либо его должностным лицом.

Реализация данных конституционных принципов народовластия и участия граждан в управлении делами государства нуждается в системе юридических гарантий, важнейшей из которых, по мнению ряда ученых, является институт общественного контроля².

Данный институт гражданского общества — сравнительно молодое явление в российском законодательстве. Его институционализация в России осуществлялась путем принятия ряда федеральных законов, в частности, Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее — Федеральный закон № 76-ФЗ), Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественно-

го контроля в Российской Федерации»³ (далее — Федеральный закон № 212-ФЗ).

И хотя данный институт гражданского общества имеет более чем полувековую историю в лице института народного контроля в СССР, он принципиально отличается от последнего. Так, народный контроль охватывал не только организацию и деятельность органов государственной власти, но и практическую деятельность любых предприятий, учреждений, организаций. Хотя институт народного контроля имел (в отличие от института общественного контроля) большие властные полномочия, его возможности были ограничены всевластием партийного контроля⁴. Это требует дальнейшего развития и совершенствования законодательства, его регулирующего.

Организация и функционирование института общественного контроля в России сталкиваются с многочисленными проблемами, важнейшей из которых является проблема определения понятия и перечня объектов общественного контроля. Она остается объектом пристальной дискуссии в отечественной учебной и научной литературе⁵.

Федеральный закон № 212-ФЗ не дает определения понятию объекта общественного контроля и не закрепляет исчерпывающего перечня таких объектов. Однако анализ ст. 1 и 2 вышеназванного Федерального закона показывает, что в качестве объектов общественного контроля выступают органы государ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 19 декабря.

² Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 32–37; Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 72–75; Осетров А.М. Актуальные проблемы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации: моногр. Волгоград, 2018. С. 19; Гончаров В.В., Шапин В.В. Роль и место конституционно-правовых гарантий в механизме реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль // Право и политика. 2018. № 11. С. 41–52.

³ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля; Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277; Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: моногр. М., 2019. С. 169–185.

⁵ Пищулин О.В. Цели, объекты и субъекты общественного контроля // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 108–110; Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154–160; Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36.

ственной власти и местного самоуправления, а также деятельность, акты и принимаемые решения государственных и муниципальных организаций, иных органов и учреждений, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Большой ряд видов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также видов общественных отношений выведен из предмета правового регулирования Федерального закона № 212-ФЗ (например деятельность, связанная с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). По решению законодателя, общественный контроль в отношении данных видов деятельности и общественных отношений подлежит регулированию отдельными федеральными законами.

Анализ федерального законодательства в области общественного контроля показал отсутствие полноценной правовой базы организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации.

Во-первых, Федеральный закон № 212-ФЗ не закрепляет возможности осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. А упомянутая в ч. 2 ст. 2 возможность проведения мероприятий общественного контроля за деятельностью в области содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, увязана с необходимостью принятия соответствующего федерального закона, который до сих пор не разработан. При этом только в 2013–2018 годах правоохранительными органами было возбуждено более 3,4 тысячи уголовных дел, связанных с совершением преступлений в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁶.

Данные преступления совершались как работниками организаций, в которых содержалась данная категория несовершеннолетних, так и взрослыми членами семей, в которые дети были переданы органами опеки и попечительства. При этом в отношении детей, которые были усыновлены (удочерены) гражданами России (только в 2018 г. — более 12,2 тысячи)⁷, а тем более — иностранными гражданами, возможности даже государственного контроля (со стороны органов опеки и попечительства) сведены к минимуму. И без должного общественного контроля за дальнейшей судьбой несовершеннолетних невозможно обеспечить соблюдение их прав, свобод и законных интересов.

Во-вторых, действующее законодательство не предусматривает возможности осуществления контроля в отношении деятельности государственных, муниципальных и частных организаций и учреждений в области образования, здравоохранения, физической культуры и спорта и т.п. в части соблюдения ими прав, сво-

бод и законных интересов несовершеннолетних граждан. В то же время средства массовой информации регулярно сообщают о фактах совершения преступлений и правонарушений, связанных с нарушением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, когда те находились в указанных организациях и учреждениях (только случаев с массовыми (более трех) отравлениями, гибелью детей в 2013–2018 годах было зафиксировано более 30)⁸.

В-третьих, Федеральный закон № 76-ФЗ не содержит дополнительных мер по обеспечению прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних граждан, находящихся в местах принудительного содержания. В то же время, по данным ФСИН России, на конец 2018 г. только в воспитательных колониях для несовершеннолетних находилось 1310 осужденных⁹.

Представляется, что для полноценной организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации следует разработать и реализовать систему мероприятий:

1. Внести изменения и дополнения в Федеральный закон № 212-ФЗ: а) в части закрепления понятия объектов общественного контроля и детального определения их перечня; б) включив в ч. 2 ст. 2 возможность осуществления на основе отдельного Федерального закона общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации.

2. Принять Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации». В данном Федеральном законе следует предусмотреть возможность осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России в деятельности: а) государственных, муниципальных и частных учреждений общего образования, профессионального образования, дополнительного образования, а также профессионального обучения всех уровней и подвидов, предусмотренных ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰; б) государственных, муниципальных и частных учреждений и организаций всех форм собственности, в которых несовершеннолетние граждане страны находятся на лечении, включая санаторно-курортное лечение; в) детских и юношеских спортивных и спортивно-оздоровительных учреждений и организаций всех форм собственности.

3. Внести изменения в Федеральный закон № 76-ФЗ, дополнив его специальной главой, посвященной организации и осуществлению общественного контроля за обеспечением прав несовершеннолетних граждан, на-

⁶ Алещенко К.И. Преступления против семьи и несовершеннолетних : моногр. Минск, 2019. С. 80–81.

⁷ Лебедев В.М. Число дел об усыновлении детей в России иностранцами сократилось на четверть в 2018 году. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6104953> (дата обращения: 06.11.2019).

⁸ Алещенко К.И. Указ. соч. С. 107.

⁹ Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: <http://фсин.рф> (дата обращения: 06.11.2019).

¹⁰ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

ходящихся в местах принудительного содержания, и воздействию данной категории лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

В данной главе следует детализировать виды форм, методов и мероприятий общественного контроля в целях дополнительной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Например, необходимо обязать членов общественных обязательных комиссий осуществлять проведение мероприятий общественного контроля, связанных с посещением мест принудительного содержания несовершеннолетних, не реже одного раза в квартал.

4. Принять Федеральный закон «Об общественном контроле за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в котором необходимо закрепить возможность осуществления мероприятий общественного контроля в отношении как организаций, где содержатся данные категории несовершеннолетних, так и органов опеки и попечительства, которым они подчиняются.

В данном Федеральном законе следует определить пределы осуществления гражданами Российской Федерации своего конституционного права на общественный контроль, детально урегулировав полномочия системы субъектов общественного контроля при организации и проведении мероприятий общественного контроля в отношении деятельности, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Особое внимание стоит уделить формам и порядку осуществления данных мероприятий общественного контроля, разработав и закрепив специальные формы мероприятий общественного контроля (помимо упомянутых в Федеральном законе № 212-ФЗ).

В качестве альтернативного варианта разрешения проблемы усовершенствования правового регулирования общественного контроля за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно не принимать отдельный Федеральный закон, посвященный данным вопросам, а дополнить действующее законодательство, регулирующее организацию и функционирование системы опеки и попечительства Российской Федерации — например Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹¹ соответствующими отдельными разделами (главами, статьями), в которых следует закрепить пределы осуществления общественного контроля в отношении организаций, где содержатся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства, которым они подчиняются, объем полномочий субъектов общественного контроля, перечень форм и порядок осуществления мероприятий общественного контроля.

Подобные изменения следует внести и в соответствующие региональные законы — например Закон Краснодарского края от 29 декабря 2007 г. № 1370-КЗ «Об организации и осуществлении дея-

тельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае», регулирующий вопросы организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае¹².

5. Закрепить в законодательстве России конкретные меры правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственных, муниципальных и частных учреждений, предприятий и организаций всех форм собственности за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля при осуществлении последними мероприятий общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации в деятельности вышеназванных органов публичной власти, а также предприятий, учреждений и организаций.

Данные мероприятия позволят, с одной стороны, создать механизм всестороннего общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России, обеспечив, по мнению ряда авторов, баланс участия власти и гражданского общества в этом процессе¹³, а с другой стороны, укрепить реализацию принципов законности и ответственности органами публичной власти, а также предприятиями, учреждениями и организациями, чья деятельность связана с несовершеннолетними. Кроме того, ужесточение механизма общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в нашей стране будет благотворно влиять на снижение социальной напряженности в обществе¹⁴ и позволит сформировать барьеры на пути всесторонней эксплуатации детей¹⁵.

¹² Закон Краснодарского края от 29 декабря 2007 г. № 1370-КЗ «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае». URL: <http://docs.cntd.ru/document/461601554> (дата обращения: 06.11.2019).

¹³ Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их решения // Современное право. 2015. № 5. С. 19–25; Гриб В.В. Правовые вопросы институционализации взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 10–11.

¹⁴ Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1–6.

¹⁵ Горбенко Е.А. Коммерческая эксплуатация детей при опеке и попечительстве: сущность и предпосылки возникновения проблемы / Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции (г. Уфа, 18–19 апреля 2019 г.). В 3 частях. Ч. 3: сборник научных статей / под редакцией В.Л. Бенина. Уфа, 2019. С. 164–169; Гончаров В.В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. 2019. № 4. С. 7–19.

¹¹ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

Литература

1. Алещенко К.И. Преступления против семьи и несовершеннолетних : монография / К.И. Алещенко. Минск, 2019. 490 с.
2. Гончаров В.В. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения / В.В. Гончаров, С.Ю. Поярко // Современное право. 2015. № 5. С. 19–25.
3. Гончаров В.В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Конфликтология / nota bene. 2018. № 4. С. 1–6.
4. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : монография / В.В. Гончаров. Москва : [б. и.], 2019. 256 с.
5. Гончаров В.В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. 2019. № 4. С. 7–19.
6. Гончаров В.В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева // Власть. 2009. № 1. С. 72–75.
7. Гончаров В.В. Роль и место конституционно-правовых гарантий в механизме реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль / В.В. Гончаров, В.В. Шалин // Право и политика. 2018. № 11. С. 41–52.
8. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В.В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36.
9. Горбенко Е.А. Коммерческая эксплуатация детей при опеке и попечительстве: сущность и предпосылки возникновения проблемы / Е.А. Горбенко // Человек. Общество. Культура. Социализация : материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции (г. Уфа, 18–19 апреля 2019 г.). В 3 частях. Ч. 3 : сборник научных статей / под редакцией В.Л. Бенина. Уфа, 2019. С. 164–169.
10. Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 32–37.
11. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В.В. Гриб // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154–160.
12. Гриб В.В. Правовые вопросы институционализации взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти / В.В. Гриб // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 10–11.
13. Лебедев В.М. Число дел об усыновлении детей в России иностранцами сократилось на четверть в 2018 году / В.М. Лебедев. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6104953> (дата обращения: 06.11.2019).
14. Осетров А.М. Актуальные проблемы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации : монография / А.М. Осетров. Волгоград, 2018. 202 с.
15. Пищулин О.В. Цели, объекты и субъекты общественного контроля / О.В. Пищулин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 108–110.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rg@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Огурцова Марина Леонидовна,

научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в сфере
уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных
наказаний и иных мер уголовно-правового характера
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
Kharlamova88@mail.ru

Статья посвящена надзору за соблюдением прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот. Автор анализирует механизм защиты прокурором таких детей, проблемы, возникающие в этой сфере правоотношений, типичные нарушения закона, выявляемые органами прокуратуры. Сформулирован вывод о значимости взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти, местного самоуправления и с институтами гражданского общества для получения всесторонней и полной информации об имеющихся проблемах в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот.

Ключевые слова: дети-сироты, прокурор, защита прав, организация для детей-сирот, прокурорский надзор.

Supervision over the Observance of Rights of Minors Placed in Orphan Organization, and Abandoned Children

Ogurtsova Marina L.

Research Scientist of the Department of Scientific Prosecutorial Supervision and Consolidation of Legality in Criminal Law Regulation, Execution of Criminal Sentences and Other Criminal Law Measures of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
PhD (Law)

The article is devoted to the supervision of observance of the rights of minors staying in organizations for orphans. The author analyzes the mechanism of protection of such children by the prosecutor, the problems arising in this sphere of legal relations, typical violations of the law detected by the prosecutor's office. The conclusion is formulated about the importance of interaction of the prosecutor's office with state authorities, local self-government and civil society institutions to obtain comprehensive and complete information about the existing problems in the sphere of observance of the rights of minors staying in organizations for orphans.

Keywords: orphans, prosecutor, protection of rights, organization for orphans, prosecutor's supervision.

Каждый ребенок имеет приоритетное право жить и воспитываться в семье. В Российской Федерации создаются условия для поддержки семьи и детства, профилактики семейного неблагополучия, оказания помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Вместе с тем в реальности далеко не все дети могут реализовать свое право на семейное воспитание. В соответствии с п. 1 ст. 123 Семейного кодекса Российской Федерации¹ при отсутствии возможности устройства в семью ребенок, оставшийся без попече-

ния родителей, временно передается в организацию для детей-сирот. Следует обратить особое внимание на то, что Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»² в данный пункт было внесено существенное дополнение о временном характере передачи детей в организации для детей-сирот и де-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «КонсультантПлюс».

тей, оставшихся без попечения родителей, на период до их устройства на воспитание в семью.

По данным Минпросвещения России, в 2018 г. 42 066 детей находились в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (для сравнения — в 2014 г. количество таких детей составило 72 151 человек)³. За пять лет число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уменьшилось почти вдвое, но по-прежнему остается значительным.

Нынешние интернатные учреждения наполнены в основном детьми старше семи лет, большая часть из которых — с ограниченными возможностями здоровья или инвалиды. Для поддержки желающих взять таких детей на воспитание в семью государством предоставляются дополнительные материальные гарантии, организуется обучение по специализированным образовательным модулям на базе школ приемных родителей, рассматривается вопрос о создании института профессиональных приемных родителей, обладающих навыками работы с такими детьми и получающих заработную плату за свой труд.

Однако, несмотря на принимаемые меры, у подростков и детей-инвалидов шанс обрести родителей сведен к минимуму, поскольку далеко не каждый взрослый готов затрачивать силы на преодоление психологических и материальных трудностей, связанных с приемом таких детей в семью.

Необходимость в детских домах еще долгое время будет существовать, поэтому нужно обеспечить в таких учреждениях надлежащие условия проживания и воспитания, приближенные к потребностям детей. Общественной палатой Российской Федерации организовано проведение мониторинга соответствия организаций для детей-сирот требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»⁴, по результатам которого установлено, что далеко не везде у детей имеется индивидуальное пространство для занятий и отдыха, а также возможность беспрепятственного доступа к личным вещам, созданы условия для формирования у воспитанников навыков бытового самообслуживания, финансовой грамотности, наполняемость воспитательных групп часто не соответствует законодательным нормам.

³ Форма № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 (ред. от 19.12.2018) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «КонсультантПлюс»; Пресс-служба Общественной палаты РФ: началась подготовка к мониторингу реформы детских домов. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/35493> (дата обращения: 31.10.2019).

Практика свидетельствует, что состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вызывает обоснованное беспокойство. Являясь по сути единственными защитниками сирот, ответственные органы власти и организации нередко не справляются с исполнением своих обязанностей.

В этой связи особую значимость приобретает надзорная деятельность прокурора. Незащищенность сирот в силу их возраста, физической и умственной незрелости, отсутствия родительского попечения, бездействие контролирующих органов, перегруженность судебной системы возлагают на органы прокуратуры обязанность по обеспечению действенной защиты несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот.

В интернатных организациях сохраняется острая проблема соблюдения прав детей-сирот на охрану здоровья, защиту от насилия и жестокого обращения. Беспрецедентные случаи сексуального насилия над воспитанниками в последние годы стали поводами для масштабных надзорных мероприятий в организациях для детей-сирот Кировской, Челябинской областей, г. Санкт-Петербурга. В связи с чем особую актуальность приобретают прокурорские проверки обеспечения безопасных условий пребывания несовершеннолетних в интернатных учреждениях, в ходе которых обращается внимание на организацию надлежащего пропускного режима, работу охранных предприятий, целостность ограждений территорий учреждений, работоспособность кнопок тревожной сигнализации и системы видеонаблюдения. В результате принимаемых прокурорами мер ограничиваются свободный доступ посторонних лиц в организацию для детей-сирот, а также бесконтрольное нахождение воспитанников за ее пределами, что в свою очередь препятствует совершению в отношении детей преступных действий.

Особое внимание прокурорами уделяется информации о применении запрещенных методов воспитания, физического и психического насилия, жестокого обращения с воспитанниками. В целях ее проверки прокуроры выясняют, кто из сотрудников интернатного учреждения ответственен за обеспечение безопасности детей-сирот, какие меры ими были приняты для предотвращения случаев насилия, организовано ли проведение профилактических и иных медицинских осмотров детей, проводятся ли плановые и внеплановые проверки условий жизни воспитанников органами опеки и попечительства и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Повсеместно выявляются факты несоблюдения требований пожарной безопасности, антитеррористической защищенности, санитарно-эпидемиологического законодательства (в том числе при организации питания детей), законодательства об обеспечении безопасности организованных перевозок несовершеннолетних автомобильным транспортом, организации выездного отдыха и оздоровления воспитанников организаций для детей-сирот. Получили

распространение случаи принятия на работу в организации для детей-сирот сотрудников, не имеющих справок об отсутствии судимости.

Прокурорами на системной основе вскрываются нарушения при проведении диспансеризации детей-сирот и последующем оказании им медицинской помощи, в числе которых отсутствие конкретных рекомендаций по профилю заболевания, шаблонное заполнение диспансерных карт, несоответствие результатов обследования реальным диагнозам. Имеют место факты несвоевременного и не в полном объеме обеспечения лекарственными средствами, техническими средствами реабилитации сирот-инвалидов, неуклюжести организаций здравоохранения и детских домов медицинским персоналом, в том числе узкопрофильными специалистами, готовыми комплексно лечить детей, в том числе реабилитологами, специалистами по лечебной физкультуре и дефектологами. Отсутствие восстановительного лечения способствует усугублению имеющихся у детей патологий и, как следствие, снижает их шансы на усыновление.

Еще одной проблемой, тесно связанной с правом на охрану здоровья, является отсутствие единого порядка предоставления услуги по присмотру и уходу за детьми-сиротами во время их нахождения в больнице. В настоящее время в разных регионах такие функции осуществляют сотрудники организаций для детей-сирот, медицинских или волонтерских организаций. Вместе с тем имеют место случаи, когда такие обязанности ни на кого не возложены⁵.

Пунктом 88 Плана основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства, Минздраву России, Минтруду России, Минпросвещения России до конца 2018 г. было поручено устранить данный законодательный пробел⁶. Вместе с тем до настоящего времени соответствующий нормативный правовой акт разработан не был. Полагаем, что следует ускорить разработку данного документа, в котором закрепить возможность оплаты услуги по уходу и присмотру из средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Под пристальным вниманием прокуроров — соблюдение прав сирот с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что не во всех

регионах созданы условия доступности получения такими детьми услуг, предоставляемых организациями для детей-сирот (образовательных, воспитательных). Долгое время в интернатах при уходе за детьми, имеющими проблемы со здоровьем, применялся медицинский подход, который сводился преимущественно к медикаментозному лечению, необходимым медицинским манипуляциям и периодическим «плановым» госпитализациям. В настоящее время ситуация постепенно меняется, но очень медленно.

Прокуроры повсеместно отмечают острую нехватку квалифицированных воспитателей и педагогов, прошедших подготовку для работы с детьми-инвалидами, ассистентов (помощников), оказывающих обучающимся необходимую техническую помощь, невыполнение мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой реабилитации инвалидов, непринятие мер по подготовке выпускников с ограниченными возможностями здоровья к самостоятельной жизни, а также по организации обучения таких детей в образовательных организациях или приходящими сотрудниками из образовательной организации, расположенной территориально наиболее близко к интернату.

Анализ практики позволяет констатировать, что одними из основных факторов, препятствующих реализации в полной мере прав детей-сирот, являются социальная и психологическая изоляция детей вследствие неприспособленности ко взрослой жизни. Выпускники интернатных учреждений сталкиваются с трудностями практически во всех сферах их жизнедеятельности: обеспечение жильем, поиск работы, организация быта, досуга, создание своей семьи, взаимодействие с новыми людьми.

К основным причинам недостаточной социализации детей-сирот относятся наличие дефицита индивидуального общения с близкими взрослыми; ограничение социальной активности ребенка; жесткая регламентация организации жизни детей и подростков, ограничение личного выбора, подавление самостоятельности и инициативности, ограниченность контактов детей, их изолированность, отстраненность от реальной жизни, формирующие иждивенчество и боязнь внешнего мира⁷.

В специальных исследованиях отмечается значимость проблемы социальной адаптации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁸. С учетом изложенного особую актуальность приобретают прокурорские

⁵ Доклад Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по поддержке семьи, материнства и детства на тему: «О проблемах нормативного правового регулирования вопросов реализации услуги по уходу и присмотру за воспитанниками организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с инвалидностью при их помещении в медицинские организации» за 2019 г. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/49642?PHPSESSID=i68v9nflkfqno1262pr6bug6i0> (дата обращения: 22.11.2019).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р (ред. от 14.12.2019) «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Шульга Т.И. Социально-психологические проблемы выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 85–95.

⁸ Криворучко Н.В. Надзор за соблюдением законодательства о постинтернатном сопровождении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Законность. 2015. № 12. С. 8 ; Ережипалиев Д.И. Защита прокурором прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 29.

проверки индивидуальных планов развития и жизнеустройства детей, составленных организацией для детей-сирот (в том числе на предмет индивидуального подхода к разработке, отсутствия формализма и шаблонного копирования при их составлении).

В ходе прокурорских проверок выявляются проблемы, связанные с соблюдением социальных и имущественных прав детей-сирот, в том числе необеспечение детей одеждой и обувью, мягким инвентарем, единовременным денежным пособием, непредоставление льгот на бесплатный проезд на городском, пригородном транспорте. В результате бездействия организаций для детей-сирот воспитанники не получают причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты, с их счетов незаконно расходуются денежные средства или отчуждается принадлежащее им имущество.

Возрастает роль прокурорского надзора за исполнением жилищного законодательства, регламентирующего вопросы ведения списка детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, подготовки и проведения аукционов (конкурсов) по приобретению жилых помещений для детей-сирот, организации контроля со стороны органов власти за исполнением контрактов на строительство жилья для выпускников интернатных учреждений. Нередко прокурорами вскрываются факты введения в эксплуатацию жилых домов для детей-сирот с нарушениями строительных норм и правил, в том числе без воды и электричества, с трещинами, плесенью и другими дефектами.

Прокуроры выявляют случаи пропуска срока принятия наследства несовершеннолетними подопечными, непринятия организациями для детей-сирот мер к оформлению ими наследства, завладения опекунами или попечителями жилыми помещениями и иным имуществом, полученным несовершеннолетними в порядке наследования, невключения их в число наследников, приведения в непригодное для проживания

состояние полученных в наследство несовершеннолетними жилых помещений и иные нарушения имущественных прав несовершеннолетних⁹.

Прокуратурой уделяется постоянное внимание вопросам защиты прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, средствами прокурорского реагирования достаточно эффективно предотвращаются факты недофинансирования расходных обязательств государства, а также нецелевого расходования бюджетных средств.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что информация о нарушениях прав таких детей редко поступает в органы прокуратуры из-за фактической закрытости организаций для детей-сирот, их исключенности из социума. Если нарушения допускаются интернатными учреждениями, являющимися законными представителями для детей-сирот, или другими органами, призванными защищать права детей-сирот, то сообщить о противоправных действиях в отношении детей больше некому.

В этой связи актуализируются формы работы прокуратуры, связанные с обеспечением взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления и общественными институтами, в том числе в форме проведения совместных проверок, обмена информацией о выявленных нарушениях законов, а также принятых мерах по их устранению. Все это позволяет прокурорам, обобщив опыт и практику органов власти и институтов гражданского общества, получить всестороннюю и полную информацию об имеющихся проблемах в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также оперативно выявлять недоработки в деятельности поднадзорных органов.

⁹ Гришин А.В. Защита прокурором наследственных прав несовершеннолетних // Наследственное право. 2019. № 2. С. 40.

Литература

1. Гришин А.В. Защита прокурором наследственных прав несовершеннолетних / А.В. Гришин // Наследственное право. 2019. № 2. С. 38–42.
2. Ережипалиев Д.И. Защита прокурором прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Д.И. Ережипалиев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 25–29.
3. Криворучко Н.В. Надзор за соблюдением законодательства о постинтернатном сопровождении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н.В. Криворучко // Законность. 2015. № 12 (974). С. 8–12.
4. Шульга Т.И. Социально-психологические проблемы выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Т.И. Шульга // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 85–95.

Внимание! Акция апреля!

Только в период с 1 по 30 апреля 2020 года при оформлении годовой подписки на журнал «Юрист» скидка **30 %!** Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.: 8 (495) 617-18-88 — многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно) или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

Восстановительная медиация по уголовным делам с участием несовершеннолетних: современное состояние и проблемы реализации (по материалам Архангельской области)*

Скрипченко Нина Юрьевна,

профессор кафедры уголовного права и процесса

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,

доктор юридических наук, доцент

n.skrpchenko@narfu.ru

Архангельская область относится к числу субъектов, в которых реализуются восстановительные программы по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Анализ статических данных, отражающих проведение примирительных процедур, свидетельствует о наметившейся с 2018 г. тенденции сокращения восстановительных программ, что обусловлено ведомственным изменением практики, ориентирующейся на прекращение уголовных дел в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Расширение практики прекращения уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия за счет сокращения реализации восстановительных технологий повлекло изменение качественной структуры подростковой преступности. Намечавшееся с 2016 г. сокращение числа повторных преступлений несовершеннолетних сменилось ростом в 2018 г. При этом удельный вес повторной преступности при применении примирительных процедур составляет 5,6%, а при применении принудительных мер воспитательного воздействия — 7,8%. В статье представлен анализ анкетирования правоприменителей, отражающий отношение сотрудников следствия, дознания и судей к внедрению восстановительных технологий по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: медиация, восстановительные технологии, несовершеннолетний преступник, прекращение уголовного преследования.

Remedial Mediation in Criminal Cases Involving Minors: The Modern Status and Implementation Issues (Based on Files of the Arkhangelsk Region)

Skrpchenko Nina Yu.

Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov LL.D., Associate Professor

The Arkhangelsk region is one of the entities in which rehabilitation programs in criminal cases involving juvenile crimes are implemented. Analysis of static data that reflect the conduct of conciliation procedures, evidence of the emerging trends from 2018 reducing recovery programs, due to changes in departmental practices are guided by the termination of criminal proceedings against minors with application of forced measures of educational influence. The expansion of the practice of terminating criminal prosecution in connection with the use of compulsory educational measures by reducing the implementation of rehabilitation technologies has led to a change in the quality structure of juvenile delinquency. The decrease in the number of juvenile repeat crimes that has been outlined since 2016 has given way to an increase in 2018. At the same time, the proportion of repeat crime in the application of conciliation procedures is 5.6%, and in the case of coercive educational measures — 7.8%. The article presents an analysis of a questionnaire of law enforcement officers that reflects the attitude of investigators, inquiries and judges to the introduction of restorative technologies in criminal cases involving minors.

Keywords: mediation, restorative technologies, juvenile delinquent, termination of criminal prosecution.

На сегодняшний день отсутствует нормативное регулирование процедуры медиации в рамках уголовного судопроизводства, что, с одной стороны, затрудняет

ее широкое применение, а с другой — создает условия для качественного правового фундамента, так как экспериментальная реализация восстановительных техно-

* Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-011-00385.

логий в ряде регионов формирует эмпирическую базу, изучение которой обеспечит принятие соответствующего нормативного акта, учитывающего выявленные достоинства и недостатки.

Архангельская область относится к числу субъектов, в которых реализуются восстановительные программы по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Созданная на основе заключенного в 2012 г. Соглашения о межведомственном сотрудничестве¹ трехуровневая система служб урегулирования конфликтных и криминальных ситуаций с участием детей, включающая:

— школьные службы примирения (разрешающие конфликты среди обучающихся и дела об административных правонарушениях и общественно-опасных деяниях несовершеннолетних);

— территориальные службы примирения (реализующие программы примирения по уголовным делам о преступлениях (общественно-опасных деяниях) несовершеннолетних, делам об административных правонарушениях подростков (при отсутствии школьных служб примирения), делам о насилии над детьми в семье);

— службу примирения на базе воспитательной колонии (проводящую программы примирения с осужденными несовершеннолетними),

не только создает условия для реализации примирительных процедур на всех стадиях криминализации личности, но и обеспечивает проведение профилактических мероприятий от ранней профилактики до профилактики рецидива.

Анализ статистических данных, отражающих проведение примирительных процедур по уголовным делам с участием несовершеннолетних, свидетельствует о том, что наметившаяся положительная динамика реализации восстановительных программ начиная с 2018 г. резко изменилась, что обусловлено сокращением числа заявок на проведение медиации от правоохранительных органов. Так, в 2014 г. в территориальные службы примирения поступило 307 заявок на проведение медиации, в 2017 г. — 401, а в 2018 г. — 291.

Указанная динамика обусловлена объективными причинами, связанными со снижением подростковой преступности в Архангельской области за анализируемый период (по преступлениям — на 11,5%, по лицам — на 7,3%). Однако проведенное в ходе исследования анкетирование 100 сотрудников правоохранительных

органов² выявило и субъективные факторы. Так, следователи и дознаватели связывают сокращение заявок на проведение медиации с ведомственным изменением правоприменительной практики. Направленное МВД России в подведомственные управления субъектов РФ Письмо от 18 сентября 2018 г. № 1/10689 «Об активизации применения части 1 статьи 427 УПК РФ»³ ориентирует органы предварительного расследования на прекращение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Учитывая, что в уголовном законе закреплены схожие условия (совершение преступления небольшой или средней тяжести) освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ⁴) и в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), сотрудники следствия и дознания, руководствуясь ведомственным актом, стали отдавать предпочтение ст. 90 УК РФ.

Анализ же данных уголовной статистики позволяет сделать вывод о том, что расширение практики прекращения уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия за счет сокращения реализации восстановительных технологий, повлекло изменение качественной структуры подростковой преступности в Архангельской области. Так, наметившееся с 2016 г. сокращение числа повторных преступлений несовершеннолетних в 2018 г. сменилось ростом. При этом удельный вес повторной преступности при применении примирительных процедур составляет 5,6%, а при применении принудительных мер воспитательного воздействия — 7,8%.

К субъективным причинам сокращения применения медиативных процедур следует отнести и негативное отношение к ним со стороны сотрудников следствия и дознания. Узко определяя содержание медиации как примирение виновного и потерпевшего, возмещение ущерба, причиненного преступлением, влекущее прекращение уголовного преследования на основании ст. 76 УК РФ, большинство (52,6%) опрошенных сотрудников органов предварительного расследования уверены, что способны сами примирить участников криминального конфликта без посредника, участие которого, по их мнению, только затягивает сроки производства по уголовному делу. Ссылаясь на те случаи, когда проведение медиации не имело должного эффекта и прекратить уголовное преследование по ст. 76 УК РФ не удалось, следователи и дознаватели не рассматривают вос-

¹ Соответствующее Соглашение, направленное на реализацию в регионе дружественного к детям правосудия в сфере уголовного судопроизводства, было заключено между Правительством Архангельской области, Архангельским областным судом, Прокуратурой Архангельской области, Следственным управлением Следственного комитета РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, Управлением МВД РФ по Архангельской области, Управлением Федеральной службы исполнения наказаний России по Архангельской области, Управлением Судебного департамента в Архангельской области и Ненецком автономном округе, Агентством по организационному обеспечению деятельности мировых судей Архангельской области, Адвокатской Палатой Архангельской области и Северным (Арктическим) федеральным университетом им. М.В. Ломоносова // Документ опубликован не был.

² В анкетировании приняли участие 11 дознавателей, 27 следователей и 62 судей (37 мировых судей, 25 — федеральных), осуществляющих профессиональную деятельность на территории г. Архангельска, Новодвинска, Котласа, Мирного, Вельска, а также в Плесецком, Пинежском, Устьянском и Приморском районах Архангельской области.

³ Письмо МВД России от 18 сентября 2018 г. № 1/10689 «Об активизации применения части 1 статьи 427 УПК РФ» // Документ опубликован не был.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

становительные технологии как эффективное средство разрешения криминальных конфликтов. Отдавая предпочтение мерам государственного принуждения (уголовное наказание, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия), сотрудники органов предварительного расследования указывают (в анкетах) на факты формального проведения медиации, что влечет формирование у подростков чувства безнаказанности, определяющего повторное криминальное деяние.

Эпизодическое применение восстановительных технологий сотрудники правоохранительных органов также объясняют отсутствием соответствующей правовой базы, которая является фундаментом производства по уголовному делу, а также указывают на нежелание участников криминального конфликта участвовать в переговорах. Приводя в качестве примеров уголовные дела, возбуждаемые по фактам хищений подростками из магазинов (одно из самых распространенных преступлений, совершаемых несовершеннолетними), сотрудники правоохранительных органов отмечают, что представители потерпевших (сотрудники соответствующих торговых организаций), не имея личной заинтересованности, отказываются от участия в процедуре примирения, считая ее лишней тратой времени. По данного рода делам представители потерпевшего изначально настроены против подростка-нарушителя (так как постоянные хищения в магазинах влекут недостатки, которые вынуждены покрывать работники магазина за свой счет), настаивая на полном возмещении причиненного ущерба и строгом наказании.

Возможность проведения медиации по такого рода уголовным делам напрямую зависит от разъяснения участникам уголовного судопроизводства содержания восстановительных технологий, которое (при узком понимании и негативном отношении со стороны сотрудников правоохранительных к данной процедуре) на практике сводится к формальной констатации соответствующих прав обвиняемому и потерпевшему.

В отличие от сотрудников органов следствия и дознания, судьи не только более широко определяют содержание медиации, акцентируя внимание на том, что применение восстановительных технологий способствует возмещению ущерба, снижению конфликтности между потерпевшим и виновным, несет в себе значительный профилактический потенциал, но и рассматривают медиацию как перспективное направление развития уголовной юстиции.

Отмечая в анкетах, что проведение медиации зависит не столько от категории и характера преступления, сколько от личности виновного и фактических обстоятельств совершенного преступного деяния, судьи допускают проведение медиации и по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, обращая внимание на то, что в соответствии с действующим законодательством соответствующая форма посткриминального поведения виновного может быть учтена в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, что в совокупности с иными смягчающими обстоятельствами может выступить в качестве основания для значительного смягчения мер государственного реагирования.

Судьи не усматривают в качестве серьезного препятствия для реализации восстановительных технологий отсутствие в УПК РФ норм, регламентирующих проведе-

ние соответствующей процедуры, указывая на острую потребность в правовой регламентации статуса медиатора, отсутствие же жестких правил проведения медиации создает условия для достижения компромисса между участниками уголовного процесса.

Рассматривая примирительные процедуры как перспективное направление уголовного судопроизводства, особенно по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, которые в силу возрастной незрелости зачастую не только не осознают всю тяжесть вреда, причиненного криминальным деянием, определение которого сводится не только к имущественному ущербу, но и не прогнозируют все возможные негативные последствия криминального поступка для себя, судьи отмечают, что более широкое применение медиации:

- создаст условия для оптимизации судебной нагрузки;

- будет способствовать снижению конфликтности в обществе и формированию социально одобряемого поведения;

- снизит криминальную активность подростков, которые в результате применяемых восстановительных технологий должны осознать всю тяжесть и степень опасности криминального деяния;

- позволит разгрузить уголовно-исполнительную систему;

- обеспечит сокращение государственных расходов на содержание правоохранительной системы.

Среди факторов, сдерживающих применение медиации по уголовным делам, судьи (в анкетах) выделили:

- слабую информированность граждан о возможности проведения медиации в рамках уголовного судопроизводства;

- формальное разъяснение участникам криминального конфликта возможности использования восстановительных технологий;

- затягивание правоохранительными органами сроков подачи заявок на проведение медиации (в этих случаях участники криминального конфликта нередко успевают примириться самостоятельно с помощью родителей и педагогов, в связи с чем отказываются от участия в программах);

- недостаточное количество квалифицированных медиаторов (в отдельных районах проведение медиации невозможно в силу отсутствия соответствующих служб);

- отсутствие в УПК РФ норм, регламентирующих проведение соответствующей процедуры, а также правовой статус медиатора, содержание медиативного соглашения.

Резюмируя, можно констатировать, что успешная реализация процедуры примирения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Архангельском регионе убедительно доказала возможность внедрения в императивную сферу уголовного судопроизводства отдельных мер по развитию дружественного к ребенку правосудия при отсутствии ее законодательного регулирования. Мы полностью солидарны с мнениями авторов⁵, которые считают, что результатом проводимой

⁵ См., напр.: Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2.

процедуры является создание условий для полноценного развития и социализации подростков, вовлекаемых в уголовно-правовые конфликты, а также внедрение в практику механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних. Л.М. Карнозова, описывая возможности медиации в системе ювенального правосудия, справедливо отмечает: «Это уже не только комплекс мер, направленных на решение про-

блем ребенка-правонарушителя, это создание воспитательных условий нового типа, направленных на формирование механизмов ответственного поведения. В отличие от наказания, которое является для наказуемого претерпеванием страдания, заглаживание вреда актуализирует активную, деятельностную позицию подростка. А встреча с потерпевшим способствует осознанию последствий собственных действий»⁶.

С. 20–24 ; Давыденко А.В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации // Российский судья. 2015. № 2. С. 14–17 ; и др.

⁶ Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3. С. 4.

Литература

1. Гуськова А.П. Медиация в уголовном процессе / А.П. Гуськова, Д.В. Маткина // Российский судья. 2009. № 2. С. 20–24.
2. Давыденко А.В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации / А.В. Давыденко // Российский судья. 2015. № 2. С. 14–17.
3. Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России / Л.М. Карнозова // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3. С. 2–8.

Ювенальное уголовное судопроизводство в Лихтенштейне

Трефилов Александр Анатольевич,

старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП),
кандидат юридических наук
trefilovaa1989@gmail.com

Продолжая тему об ювенальном уголовном праве Швейцарии, однажды поднятую в журнале «Вопросы ювенальной юстиции»*, автор анализирует наиболее значимые особенности ювенального уголовного судопроизводства в княжестве Лихтенштейн. Рассмотрены основные положения Закона о производстве по ювенальным уголовным делам 1958 г. и Закона о ювенальных судах 1987 г., которые представляют собой комплексные нормативно-правовые акты, содержащие нормы как уголовного права, так и уголовного процесса. Раскрыты основные особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, перечислены особенности назначения лицам до 18 лет наказаний в виде лишения свободы и денежного штрафа. Проанализированы особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей: привлечение Ведомства социальных услуг, ограничение гласности и уголовной регистрации, возможность отказа от уголовного преследования по мотивам нецелесообразности и постановления приговора без назначения наказания или с оговоркой о наказании.

Ключевые слова: ювенальный уголовный процесс, ювенальный Уголовно-процессуальный кодекс, ювенальная юстиция, несовершеннолетние.

Juvenile Criminal Proceedings in Liechtenstein

Trefilov Aleksandr A.

Senior Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation (ILCL)
PhD (Law)

Following the subject of Swiss juvenile criminal law once raised in the Issues of Juvenile Justice journal, the author analyzes the most significant peculiarities of juvenile criminal proceedings in the Principality of Liechtenstein.

* Трефилов А.А. Основы ювенального уголовного права Швейцарии // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 4. С. 13–18.

The article reviews the main provisions of the Act on Juvenile Criminal Case Proceedings of 1958 and the Juvenile Court Act of 1987 representing complex statutory acts containing criminal law regulations as well as criminal procedure ones. The publication covers the key peculiarities of criminal liability of minors, lists the peculiarities of punishment imposition on persons below the age of 18 in the form of detention and a money fine. The following peculiarities of review of criminal cases involving minor offenders have been analyzed: engagement of the Office of Social Services, restriction of publicity and criminal registration, possibility of renunciation of criminal charges on the grounds of inexpediency and sentencing with no punishment or with punishment limitation.

Keywords: juvenile criminal procedure, Juvenile Criminal Procedure Code, juvenile justice, minors.

I. Система источников ювенального уголовно-процессуального права

Центральными источниками, определяющими сущность ювенального правосудия в Лихтенштейне, являются:

1. **Закон о производстве по ювенальным уголовным делам** (Gesetz über das Verfahren in Jugendstrafsachen) от 23 декабря 1958 г. (в ред. от 01.04.2003)¹ — к настоящему времени практически полностью утратил силу (формально действуют лишь ст. 28, 46–49).

2. **Закон о ювенальных судах** (Jugendgerichtsgesetz) от 20 мая 1987 г. (в ред. от 01.10.2012)² — комплексный нормативно-правовой акт, содержащий нормы как уголовного, так и уголовно-процессуального права; по сути, он представляет собой ювенальный УК и ювенальный УПК одновременно. Согласно части 2, § 1, в ювенальном уголовном судопроизводстве подлежат применению, поскольку далее не предусмотрено иное, общие законы и прочие предписания, изданные для целей ювенального уголовного судопроизводства, включая исполнение наказания, а также иные предписания, которые издаются с целью защиты детей и молодежи, оказания им помощи. Данный НПА разъясняет значение основных категорий, которые в нем используются:

малолетний (Unmündiger): тот, кому не исполнилось **14 лет**;

несовершеннолетний (Jugendlicher): тот, кому исполнилось **14**, но еще нет **18 лет**;

ювенальное преступное деяние (Jugendstraftat): совершенное несовершеннолетним деяние, находящееся под угрозой наказания, назначаемого в судебном порядке;

ювенальное уголовное дело (Jugendstrafsache): 1) уголовное судопроизводство в отношении лица, которому к моменту первого судебного слушания не исполнилось **18 лет**, и 2) уголовное судопроизводство в отношении ювенального преступного деяния, совершенного обвиняемым не позднее **двух лет** после достижения обвиняемым **18 лет**.

3. Отдельные положения, прямо относящиеся к правосудию по делам несовершеннолетних, мы также встречаем в «общем» УПК от 18 октября 1988 г.³ Например § 6а предусматривает возможность отказа от

¹ URL: <https://www.gesetze.li/konso/pdf/1988039000?version=2> (дата обращения: 01.01.2020).

² URL: <https://www.gesetze.li/konso/1988039000> (дата обращения: 01.01.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна от 18 октября 1988 г. // URL: https://www.gesetze.li/chrono/1988062000?search_text=Liechtenstein%20

уголовного преследования несовершеннолетнего по мотивам целесообразности.

II. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Обязательное применение воспитательных мер (Erziehungsmassnahmen). Согласно § 3 Закона о ювенальных судах, если несовершеннолетний совершает действие или бездействие, находящееся под угрозой уголовного наказания, и их причиной явилось по меньшей мере недостаточное воспитание, то независимо от того, наказываемся он или нет, с целью исправления принимаются необходимые и возможные воспитательные меры.

Возраст уголовной ответственности. Согласно § 5, малолетний (лицо до 14 лет), который совершил деяние, находящееся под угрозой наказания, не наказуем. Несовершеннолетний (лицо от 14 до 18 лет), который совершил деяние, находящееся под угрозой наказания, не наказуем, если:

1) по определенной причине он еще недостаточно осознает неправомерность деяния;

2) до достижения 16-летнего возраста он совершил уголовный проступок, ему не присуща тяжкая вина и не требуются по особым основаниям применение уголовного закона, чтобы удержать его от уголовно наказуемых деяний;

3) установлены предпосылки, предусмотренные в § 42 Уголовного кодекса Лихтенштейна⁴:

вина лица незначительна;

деяние вообще не причинило никаких последствий, или эти последствия были незначительными, или лицо настойчиво старалось устранить эти последствия, возместить вред или иным образом компенсировать его;

не считается необходимым назначить наказание с целью предотвратить дальнейшее совершение лицом преступных деяний или противодействовать совершению преступных деяний другими лицами⁵.

Особенности института наказания. Согласно § 6 Закона о ювенальных судах, применение ювенального уголовного права прежде всего имеет целью удержать лицо от последующих уголовно наказуемых деяний.

[Strafprozessordnung%201988&search_loc=text&lnr=&lgblid_von=&lgblid_bis=](https://www.gesetze.li/konso/pdf/1988039000?search_loc=text&lnr=&lgblid_von=&lgblid_bis=)

⁴ Уголовный кодекс Лихтенштейна от 24 июня 1987 г. // URL: https://www.gesetze.li/chrono/1988037000?search_text=Strafgesetzbuch%20vom%2024.%20Juni%201987&search_loc=text&lnr=&lgblid_von=&lgblid_bis=

⁵ Мы видим, что практически все указанные выше категории имеют оценочный характер и предполагают судебное усмотрение.

Вместо угрозы пожизненного лишения свободы и лишения свободы от 10 до 20 лет применяются:

1) если несовершеннолетний совершил деяние после исполнения 16 лет, угроза лишения свободы от года до 15 лет;

2) в иных случаях — угроза лишения свободы от года до 10 лет.

Верхний предел всех остальных видов лишения свободы на определенный срок, угрожающих правонарушителю, сокращается наполовину, а **нижний** — отпадает. Данное положение относится и к штрафу.

Штраф должен назначаться только тогда, когда можно принять во внимание, что денежная сумма будет уплачена из собственных средств, которыми несовершеннолетний уполномочен свободно распоряжаться без ущерба для своего образа жизни (ч. 2 § 6b Закона о ювенальных судах). Как мы видим, лихтенштейнский подход выгодно отличается от ч. 2 ст. 88 УК РФ⁶, которая предусматривает отход от принципа личной ответственности в уголовном праве, допуская взимание штрафа с родителей осужденного правонарушителя, если они на это согласны.

III. Особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних

Ювенальные суды. Согласно части 4 ст. 100 Конституции Лихтенштейна⁷, правосудие по уголовным делам осуществляется по первой инстанции Судом земли, при необходимости (allenfälls) Судом по уголовным делам и Ювенальным судом. Согласно статье 9 Закона об организации ординарных судебных органов⁸, ювенальный суд (по сути, ювенальный состав Суда земли) состоит из:

1) одного судьи Суда земли в качестве председателя;

2) одного судьи Суда земли в качестве заместителя председателя;

3) двух ювенальных судей и такого же количества заместителей для каждого ювенального судьи.

Добавим к этому, что институционально обособленные ювенальные прокуратуры и ювенальные адвокатуры в Лихтенштейне к настоящему времени не созданы.

Ограничение участия полиции. Согласно § 17 Закона о ювенальных судах, по ювенальным уголовным делам предварительное производство должно по возможности вестись без привлечения полиции⁹. Если в ювенальном уголовном деле необходимо содействие полиции, то сотрудники ее органов не должны носить никакую униформу. Сопровождение несовершенно-

летнего производят сотрудники без униформы (keine Uniform). Данная норма направлена на то, чтобы сотрудники полиции не пугали своим видом несовершеннолетнего правонарушителя, причиняя ему не вызываемые необходимостью эмоционально-психологические переживания.

Ограничения, относящиеся к уголовной регистрации. Согласно части 3 ст. 24а Закона о полиции¹⁰, дети до 14 лет могут подлежать уголовной регистрации, только если это настоятельно требуется. По всей видимости, государство исходит из того, что дактилоскопирование, взятие образцов ДНК, получение образцов почерка и другие аналогичные действия нарушают право ребенка на личную неприкосновенность; кроме того, он не может в полной мере осознавать характер совершаемых с ним манипуляций; у него может сложиться мнение, что сотрудники полиции рассматривают его в качестве члена преступного мира; ребенок вследствие этого может начать проявлять интерес к уголовным субкультурам, которые через дактилоскопическую регистрацию предстанут перед ним в привлекательном свете («романтизация преступного мира»).

Отказ от уголовного преследования. Согласно § 6а Закона о ювенальных судах, прокуратура отказывается от уголовного преследования деяния, совершенного несовершеннолетним, которое наказывается только денежным штрафом или находится под угрозой лишения свободы не свыше **пяти лет**, если последующие меры не являются необходимыми, чтобы удержать его от новых преступных деяний. Отказ невозможен, если деяние имело своим последствием смерть человека. Если представляется необходимым уведомить подозреваемого о неправомерности деяния и разъяснить возможные последствия, председатель ювенального суда по ходатайству прокуратуры производит данное разъяснение. Если разъяснение не производится, подозреваемому нужно объяснить, что от преследования решено отказаться. При наличии тех же самых предположений суд после предъявления обвинения до окончания рассмотрения дела по существу ex officio прекращает производство своим постановлением.

Рассмотрение ювенальных дел «без очереди». Стремясь к наиболее полной реализации принципа разумных сроков судебного разбирательства и осознавая, что дети в силу объективных причин, как правило, мучительно страдают от участия в уголовном процессе, Закон о ювенальных судах содержит следующее правило: ювенальные уголовные дела по сравнению со всеми остальными делами, относящимися к уголовной подсудности, имеют приоритет и рассматриваются с особым ускорением (§ 17)¹¹.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Конституция Княжества Лихтенштейн от 5 октября 1921 г. // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=147>

⁸ Закон Княжества Лихтенштейн от 24 октября 2007 г. «Об организации ординарных судебных органов» // URL: <https://www.llv.li/>

⁹ Ограничения, связанные с участием прокуратуры, законом не предусмотрены.

¹⁰ Закон Княжества Лихтенштейн от 21 июня 1989 г. «О государственной полиции» // URL: https://www.gesetze.li/chrono/1989048000?search_text=Polizeigesetz&search_loc=titel&lrnr=&lgblid_von=&lgblid_bis=

¹¹ Такой подход в определенной степени нарушает равенство обвиняемых перед законом и судом, однако надо понимать, что механическое равенство между взрослым и ребенком едва ли отвечает принципам уголовного судопроизводства.

Участие защитника. Кроме того, согласно ч. 3 § 24 УПК Лихтенштейна, для несовершеннолетнего или лица, состоящего под опекой, законные представители вправе самостоятельно пригласить адвоката даже против их воли. Согласно § 25 Закона о ювенальных судах, если рассматривается ювенальное уголовное дело в отношении преступления, то участие защитника обязательно. По делам об уголовных проступках и нарушениях суд с учетом оценки всех обстоятельств принимает решение о том, необходимо ли участие в деле защитника, и в случае утвердительного ответа своевременно издает соответствующее распоряжение¹². На период заключения под стражу участие защитника обязательно в любом случае.

Привлечение Ведомства социальных услуг (Amt für Soziale Dienste)¹³. Согласно § 21 Закона о ювенальных судах, в ювенальных уголовных делах суд может передать Ведомству социальных услуг собрание сведений по всем или по отдельным вопросам, за исключением случая, когда такая передача вступает в противоречие с остальными задачами и обязанностями данного учреждения. Если суд убеждается, что Ведомство социальных услуг подлежит привлечению в ювенальное уголовное судопроизводство вместо законного представителя несовершеннолетнего, то он, чтобы предотвратить ущерб для несовершеннолетнего, одновременно издает предписания, которые предусматривают участие Ведомства социальных услуг в ювенальном уголовном деле. Данные предписания не могут быть оспорены через самостоятельную жалобу.

Ограничение гласности. Согласно § 28 Закона о ювенальных судах, в ювенальных уголовных делах гласность *ex officio* или по ходатайству сторон исключается, если этого требуют интересы несовершеннолетнего. При исключении гласности тем не менее имеют право присутствовать законный представитель, сотрудник Ведомства социальных услуг и назначенный несовершеннолетнему куратор. Суд может разрешить присутствие также других заслуживающих доверия лиц. О ходе и содержании рассмотрения дела по существу, включая приговор, может быть подготовлен определенный отчет (репортаж) для общественности, поскольку гласность не исключена. Однако в случае разрешенного публичного отчета ни при каких обстоятельствах не разрешается называть ФИО несовершеннолетнего или раскрывать его личность даже посредством намека (*durch Hinweise*). Таким образом, лихтенштейнский закон предусматривает достаточно гибкие предписания о гласности, и в данном случае ее исключение не является автоматическим (в отличие от п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ¹⁴).

Особенности заключения под стражу. В пояснительной записке (*Vernehmlassungsbericht*) от 7 сентября 2006 г., подготовленной Правительством Лихтен-

штейна, прямо утверждается, что в отношении несовершеннолетнего заключение под стражу может быть предписано только в качестве крайнего средства (*ultima ratio*). Органами уголовного судопроизводства должны быть предприняты все усилия для избежания данной меры принуждения (*Haftvermeiden*)¹⁵.

Согласно § 19 Закона о ювенальных судах, в отношении несовершеннолетнего заключение под стражу не назначается или не продлевается, если вместо этого в качестве более мягких мер могут быть применены пребывание несовершеннолетнего в собственной семье или помещение в заслуживающую доверия семью или подходящее учреждение. Кроме того, заключение под стражу может быть назначено только тогда, когда не существует взаимосвязанного с ним ущерба для личного развития или для образа жизни ребенка. Несовершеннолетний обвиняемый освобождается в любом случае, если он находился в заключении:

1) три месяца, при том, что речь идет о преступлении,

2) шесть месяцев, при том, что речь идет о преступлении, за которое предусмотрено наказание свыше пяти лет лишения свободы,

3) один год, если так и не началось рассмотрение дела по существу. В последнем случае заключение под стражу на срок свыше **шести месяцев** может быть предписано только тогда, когда это неизбежно в связи с особыми сложностями или особым объемом следствия.

Законом установлено в ч. 4 ст. 19 УПК Лихтенштейна, что на протяжении заключения под стражу несовершеннолетний, поскольку это возможно, содержится отдельно от взрослых арестантов. Несовершеннолетние арестанты имеют право быть занятыми (учиться, работать) поскольку это возможно и выполнимо (*soweit es möglich und tunlich*).

Учет гендерного начала в составе суда. Согласно части 2 ст. 9 Закона об организации ординарных судебных органов, ювенальный суд только тогда составлен надлежащим образом, когда ювенальный судья относится к полу подсудимого. Данная норма выглядит достаточно необычно, поскольку в других правовых порядках она либо отсутствует вообще (большинство государств), либо предполагает, что в состав суда, рассматривающего дело против половой неприкосновенности, включается по меньшей мере один судья того же пола, что и жертва преступления (ч. 4 ст. 335 УПК Швейцарии 2007 г.¹⁶).

Абсолютный запрет заочного производства. Согласно § 27 Закона о ювенальных судах, рассмотрение дела по существу при отсутствии несовершеннолетнего в ювенальных уголовных делах о преступлениях и уголовных проступках не может иметь место.

¹² Следовательно, дело может рассматриваться и без защитника.

¹³ Официальный сайт Ведомства. URL: <https://www.llv.li/inhalt/11915/amtstellen/amt-fur-soziale-dienste>

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung, des Jugendgerichtsgesetzes und des Rechtshilfegesetzes (Reform der Untersuchungshaft). 7 September 2006. S. 2.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 г. // URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20052319/>

Считается, что заочное ювенальное судопроизводство будет аргіогі неэффективным и не достигнет своих воспитательных целей. Важен «эффект присутствия» несовершеннолетнего обвиняемого.

Учет особенностей жизни ребенка. Согласно § 20 Закона о ювенальных судах, жизненные и семейные условия обвиняемого, его развитие и все другие обстоятельства, которые могут служить оценке его физического, душевного и психического своеобразия, должны быть исследованы. Такое собиране сведений не производится, поскольку с учетом вида деяния более подробное рассмотрение личности обвиняемого представляется излишним. При наличии сомнений обвиняемый должен быть обследован врачом или психологом. Таким образом, законодатель уточнил и дополнил предмет доказывания по ювенальным уголовным делам.

Запрет приказного производства. Изначально оно могло иметь место и регламентировалось в § 30 Закона о ювенальных судах («Zulässigkeit von Strafverfügungen»), однако указанный параграф впоследствии был отменен, в связи с чем издание приказа о наказании в ювенальном уголовном процессе, в отличие от «общего», в настоящее время не допускается¹⁷.

Возможность постановления обвинительного приговора:

1. Без назначения наказания. Согласно § 7 Закона о ювенальных судах, если в связи с совершением ювенального преступного деяния должно быть назначено лишь незначительное наказание, то суд может и вовсе отказаться от него, если принимается во внимание, что обвинительный приговор сам по себе достаточен, чтобы удержать правонарушителя от дальнейших уголовно наказуемых деяний. Отказ от назначения наказания подлежит обоснованию в приговоре.

2. С оговоркой о наказании. Согласно § 8 Закона о ювенальных судах, при назначении наказания в связи с совершением ювенального преступного деяния устанавливается испытательный срок от одного до трех лет, если принимается во внимание, что обвинительный приговор и угроза назначения уголовного наказания уже сами по себе или во взаимосвязи с другими мерами достаточны, чтобы удержать правонарушителя от дальнейших уголовно наказуемых деяний. Испытательный срок начинает течь с момента вступления приговора в законную силу. Суд разъясняет осужденному смысл обвинительного приговора с оговоркой о на-

казании, и ему, поскольку решение об этом вступает в законную силу, доставляется документ, который в простых словах (in einfachen Worten) указывает существенное содержание решения, возлагающее на него обязанности, и правовые основания, при наличии которых наказание может быть исполнено.

Обязательное представление к помилованию. Согласно § 256 УПК Лихтенштейна, суд непосредственно после вынесения приговора, на основе которого несовершеннолетний осуждается к наказанию, ex officio должен проверить, нужно ли его представить к помилованию. Суд земли вправе ходатайствовать перед князем также ex officio о том, чтобы лица, которые на момент осуждения не достигли 20 лет, отбывшие значительную часть наказания в виде лишения свободы, были помилованы в отношении остатка, если в течение срока пребывания в заключении они убедительно показывают исправление¹⁸.

Особенности отбытия наказания в виде лишения свободы. Согласно § 33 Закона о ювенальных судах, необходимо стремиться к тому, чтобы несовершеннолетние заключенные могли продолжить начатую профессиональную подготовку в процессе лишения свободы, поскольку это может быть согласовано с целями исполнения наказания. В этой связи несовершеннолетнему заключенному, пока он ведет себя хорошо и никакие другие проблемы не противостоят этому, предоставляется льготный режим исполнения наказания в требуемом объеме. То же самое действует соответствующим образом в отношении начала профессиональной подготовки (Berufsausbildung), которую решает пройти несовершеннолетний заключенный в процессе лишения свободы с согласия суда.

Таким образом, в Лихтенштейне, как и в соседней Швейцарии, к настоящему времени сформировалось комплексное ювенальное уголовное право, включающее в себя как материально-правовые, так и процессуальные нормы. Законодатель с учетом современных международных стандартов стремится гуманизировать правосудие по делам несовершеннолетних, предусмотреть для данной категории правонарушителей льготные правила, обусловленные их возрастом и незвершенностью нравственного, физического и психологического развития. При этом ювенальное уголовное судопроизводство направлено на ресоциализацию несовершеннолетнего лица и на недопустимость его окончательного вовлечения в криминальную среду.

¹⁷ По всей видимости, приказное производство, как и заочное, не достигнет надлежащего воспитательного эффекта в отношении несовершеннолетнего.

¹⁸ Как мы видим, в Лихтенштейне, в отличие от России, суд принимает активное участие в производстве по помилованию осужденного князем.

Литература

1. Трефилов А.А. Основы ювенального уголовного права Швейцарии / А.А. Трефилов // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 4. С. 13–18.

Детские браки в меняющемся международном правопорядке

Смирных Сергей Евгеньевич,
ученый секретарь Российской Ассоциации международного права,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

В статье исследуются детские браки в современном меняющемся миропорядке. Отмечается, что детские браки представляют существенную опасность для жизни и здоровья, а также нормального развития детей. Однако в теоретической литературе по международному праву вопросам детских браков уделяется недостаточное внимание. Детские браки представляют собой сложную и комплексную проблему, причины которой лежат в гендерном неравенстве, традициях и нищете.

Ключевые слова: детские браки, меняющийся миропорядок, подростковая беременность, права человека, жестокое обращение с детьми.

Child Marriage in the Changing International Law and Order

Smirnykh Sergey E.
Academic Secretary of the Russian Association of International Law
PhD (Law)

The article examines child marriage in a modern changing world order. It is noted that child marriage is a significant danger to life and health, as well as the normal development of children. However, in the theoretical literature on international law, insufficient attention is paid to child marriage. Child marriage is a difficult and complex problem.

Keywords: child marriage, changing world order, teenage pregnancy, human rights, child abuse.

Детские браки представляют существенную опасность для жизни и здоровья, а также нормального развития детей. При этом в теоретической литературе по международному праву вопросам детских браков уделяется недостаточное внимание.

Детские браки существуют в истории на протяжении столетий и представляют собой сложную и комплексную проблему, причины которой лежат в гендерном неравенстве, традициях и нищете.

Проблемы детских браков с течением времени приобретают все большее значение в связи с тем, что будущее любой страны зависит от благосостояния детей и возможностей для их развития. При этом миллионы детей в мире лишены возможности стать полноценными членами общества¹.

Несмотря на то, что доля официально зарегистрированных браков девочек в возрасте до 18 лет в мире, как правило, не превышает 20 процентов, истинные масштабы этого явления могут быть намного выше в связи с тем, что многие детские браки являются незарегистрированными.

Особенно распространены детские браки в районах Кавказа и Юго-Восточной Европы, в Центральной Азии и Турции — особенно среди мигрантов.

Средний возраст вступления в браки среди сирийских беженцев в Турции составляет от 13 до 20 лет.

По данным Фонда Организации Объединенных Наций по народонаселению, с 2011 по 2020 г. более 140 миллионов девочек вступили в брак. Ежегодно 14,2 миллиона девочек будут вступать в брак слишком рано, то есть ежедневно будет совершаться 39 000 таких браков².

Необходимо иметь в виду, что в беднейших районах мира заключается в 2,5 раза больше детских браков, чем в богатых районах. Эти расхождения проявляются как между странами и регионами, так и в них самих³.

В XX в. государства взяли на себя ответственность по обеспечению условий для соблюдения прав детей, ответственность за защиту детей от произвола семей⁴.

Следует отметить, что под детскими браками можно понимать вступление детей в неофициаль-

¹ Смирных С.Е. Значение Организации Объединенных Наций в сфере защиты прав детей в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 2. С. 29.

² URL: https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/child_marriage_20130307/ru/ (дата обращения: 05.11.2019).

³ Ending child marriage: progress and prospects // URL: <https://data.unicef.org/resources/ending-child-marriage-progress-and-prospects/>

⁴ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 28.

ные браки до достижения ими 18-летнего возраста. Практика детских браков препятствует завершению образования, ставит под угрозу здоровье, подвергает их угрозе насилия и ставит детей в уязвимое положение, тем самым подрывая их жизненные перспективы и потенциал.

Детские браки представляют особую опасность для прав и интересов детей в связи с тем, что вопросы семейного насилия продолжают оставаться не в полной мере исследованными и урегулированными международным правом. При этом нормы международного права, регулирующие положение детей, уже давно являются составной частью общих норм о правах человека⁵.

В некоторых странах Европы и Центральной Азии детские браки могут отражать гендерные установки, которыми закрепляются стереотипные роли девочек и девушек и ограничиваются их возможности. Детские браки часто увязаны с патриархальным отношением к девочкам, в том числе с необходимостью охранять «честь семьи»⁶.

Смещение ранних браков по обоюдному согласию и эксплуатационных детских браков в рамках закона подвергается критике как игнорирование «тенденции, заключающейся в том, что возраст вступления в брак для женщин увеличивается только тогда, когда повышается уровень жизни и когда общественные пространства безопасны для их использования». Последствия этого недостатка в законе часто бывают тяжелыми для девушек-подростков, которые вступают в брак по обоюдному согласию, но вопреки желанию своих родителей или общин, чтобы дочери выходили замуж за женихов, которых они сочли подходящими⁷.

Приблизительно 40% женщин в странах Африки к югу от Сахары вступают в браки до достижения ими совершеннолетия. В международном праве это явление называют «детскими браками», которое в ряде случаев приравнивается к принудительным бракам и признано наносящим ущерб многим аспектам благосостояния женщин⁸.

Следует отметить, что детские браки являются законными с согласия родителей или решения судов в большинстве стран мира. Тем не менее в странах с низким доходом глобальные цели искоренения детских браков к 2030 г. были поставлены в Целях устойчивого развития на 2015 г.⁹. Озабоченность связана с отсутствием осознанного согласия на вступление в брак и предполагаемыми трудностями для тех, кто рано выходит замуж, включая отсутствие полномочий, плохое психическое здоровье, ухудшение сексуального и репродуктивного здоровья и низкий уровень образования. Вызывает интерес рассмотрение некоторых причин того, почему ранние браки настолько распространены, несмотря на их предполагаемые негативные последствия.

Необходимо иметь в виду, что родители могут использовать браки дочерей для улучшения своего материального положения и преодоления экономических трудностей, что сказывается на благополучии детей. Однако в этнографических исследованиях также подчеркивается, что и родители, и дочери иногда оценивают ранние браки как стратегию минимизации экономического и социального риска перед лицом местных ограничений, и что дочери могут рассматривать браки в качестве своего основного средства получения дохода и статуса в их сообществах. Это говорит о том, что ранние браки иногда понимаются как выгодные для девушек и женщин. Эти соображения подрывают универсальное применение модели конфликта между родителями и детьми в раннем браке.

Несмотря на то, что в некоторых случаях мальчики женятся до достижения ими 18 лет, в большинстве случаев именно девочки, как правило, оказываются в детских браках.

После замужества мир девушек сужается. Девочки-невесты часто оказываются беременными в том возрасте, когда они сами еще являются детьми.

Увеличение количества детских браков происходит, как правило, в периоды гуманитарных катастроф. Существует четкая взаимосвязь между распространенностью детских браков и неоконченным школьным образованием: девочки, вышедшие замуж до 18 лет, реже получают полное образование, чем их сверстники, а среди девочек, бросивших школу, выше доля замужних.

Для предотвращения детских браков необходимым условием является экономическая самостоятельность и независимость девочек. Для этого необходимо обеспечение девочкам получения достойного образования, которое позволит им найти работу по специальности и материально себя обеспечивать.

Детские браки причиняют наибольший вред девочкам и являются нарушением их прав в связи с тем, что лишают их возможностей для обучения, негативно влияют на их здоровье.

⁵ См.: Мовчан А.П. Международная защита прав человека / под ред. Г.И. Тункина. М.: Госюриздат, 1958. 167 с.; Островский Я.А. ООН и права человека // Советский ежегодник международного права. 1968. 191 с.; Городецкая И.К. Международная защита прав и интересов детей. М.: Международные отношения, 1973. 112 с.; Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и «Конвенции о правах ребенка»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁶ URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/what-we-do/child-marriage> (дата обращения: 05.11.2019).

⁷ Guha M. «Safe spaces» and «bad» girls: «child marriage victims» experiences from a shelter in Eastern India // Gender, Place & Culture. A Journal of Feminist Geography. 2019. Vol. 26. Iss. 1. DOI: 10.1080/0966369X.2019.1574720.

⁸ Schaffnit S.B., Hassan A., Urassa M., Lawson D.W. Parent-offspring conflict unlikely to explain «child marriage» in northwestern Tanzania // Nature Human Behavior. 2019. Vol. 3. P. 346–353.

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf

Девочки, вступающие в браки в раннем возрасте, не смогут реализовать свой потенциал. Беременность в несовершеннолетнем возрасте представляет опасность для здоровья девочек. Они в наибольшей степени уязвимы перед насилием со стороны своих мужей.

Необходимо иметь в виду, что вопрос о детских браках был рассмотрен в Докладе Генерального секретаря ООН о детских, ранних и принудительных браках «Поощрение и защита прав детей»¹⁰ от 24 июля 2018 г., в котором отмечается, что международное сообщество должно уделять повышенное внимание ранним и принудительным бракам.

Детские браки влекут за собой серьезные негативные последствия для осуществления прав человека. Генеральная Ассамблея ООН настоятельно призвала государства принимать, обеспечивать соблюдение и неукоснительно применять законы и осуществлять стратегии, направленные на предупреждение и искоренение детских, ранних и принудительных браков, а также на защиту тех, кто находится в категории риска, и обеспечивать, чтобы вступление в брак происходило лишь на основе осознанного, свободного и полного согласия будущих супругов.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей рекомендации общего порядка № 35 о гендерном насилии в отношении женщин подчеркнул, в частности, важность отмены дискриминационных законов, включая положения, разрешающие детские, ранние и принудительные браки или предусматривающие отказ от уголовного преследования или наказания за сексуальные посягательства в тех случаях, когда жертвы впоследствии выходят замуж за правонарушителей¹¹.

Следует отметить, что правительства все чаще рассматривают гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин и девочек в качестве одного из приоритетов своей внешней политики, уделяя внимание проблеме детских, ранних и принудительных браков.

Дети, вступающие в браки, должны обладать точной и достоверной информацией о последствиях для своего сексуального и репродуктивного здоровья. В связи с этим государства обязаны обеспечивать эффективную защиту репродуктивного здоровья детей.

Представляется необходимым наращивание усилий, направленных на предотвращение и искоренение детских и принудительных браков как на международном, так и на национальном уровне.

Целесообразно осуществлять дальнейшие научные исследования распространения и последствий

детских браков, что позволило бы улучшить правовое положение детей и защитить их от жестокого обращения.

Для противодействия детским бракам необходимы усилия как всего мирового сообщества, так и отдельных государств. В частности, государствам необходимо приводить свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав детей, касающихся детских и принудительных браков.

Усилия на национальном уровне, направленные на запрещение детских браков, должны соответствовать усилиям по устранению коренных причин, в том числе борьбе с нищетой.

Необходимо разрабатывать планы действий, основанные на фактических данных, которые должны быть направлены на предотвращение детских браков. Меры по предотвращению детских браков должны быть основаны на достоверной информации о выявленных неформальных союзах и незарегистрированных фактических брачных отношениях, при которых лица ведут совместное хозяйство, воспитывают детей, но не вступают в официальные браки.

Важным направлением противодействия детским бракам является содействие развитию систем сбора информации и статистики о детских, ранних и принудительных браках.

Следует обеспечивать комплексный подход к вопросу о борьбе с детскими браками на законодательном уровне при помощи исключения дискриминационных положений, которые оправдывают и поощряют детские браки.

Целесообразно осуществлять точные расчеты стоимости, планирование и составление бюджетов для наиболее эффективного осуществления национальных программ, направленных на искоренение детских и принудительных браков. Эту информацию можно было бы публиковать для всеобщего ознакомления.

Представляется важным устранение взаимосвязанных факторов дискриминации при осуществлении национальных стратегий, направленных на решение проблем детских браков.

Следует уделять наиболее пристальное внимание положению замужних девочек и женатых мальчиков в сфере обеспечения им возможностей для получения качественного профессионального образования и последующей занятости.

Важно содействовать использованию современных технологий для обмена информацией, необходимой для борьбы с детскими и принудительными браками. К примеру, компьютеры, ноутбуки, планшеты и мобильные телефоны, которыми пользуется подавляющее большинство детей, представляется возможным использовать для открытого обучения и сбора данных для подготовки докладов о детских браках в мире.

Государствам следует продолжать работу по изменению отношения в обществе к детским бракам при помощи активного взаимодействия с религиозными лидерами, родителями и попечителями де-

¹⁰ URL: <https://undocs.org/ru/A/73/257> (дата обращения: 05.12.2019).

¹¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19. См. также заключительные замечания за 2017 г.: CEDAW/C/NGA/CO/7-8, CEDAW/C/NER/CO/3-4, CEDAW/C/ROU/CO/7-8, CEDAW/C/FSM/CO/1-3 // URL: <https://www.un.org/ru/sections/general/documents/>

тей. Важно отслеживать ситуацию в области детских, ранних и принудительных браков.

Для улучшения положения детей в браках целесообразно развивать сотрудничество между национальными, региональными и глобальными правозащитными механизмами, использовать процедуры рассмотрения жалоб.

Следует иметь в виду, что социально-экологические изменения, такие как социальные и гендерные отношения в семьях и обществе, а также изменения в жизненном пространстве являются доминирующими факторами, которые могут увековечить практику детских браков. Девочки, вступающие в браки в молодом возрасте, обычно перестают посещать школы, что лишает их знаний и навыков, необходимых для их будущего. Более того, они не могут участвовать в принятии решений в семьях и рискуют стать жертвами домашнего насилия.

Необходимо иметь в виду, что подростковая беременность и детские браки взаимосвязаны. В то время как подростковая беременность считалась причиной детских браков, они также были решением в случаях позорной нежелательной беременности, даже если это касалось несовершеннолетних детей.

Детские браки — это традиция, глубоко укоренившаяся в афганской культуре. Женщины составляют более 52% всего населения Афганистана. По приблизительным оценкам, половина из них вышла замуж в очень молодом возрасте. Бедность является одним из основных факторов, способствующих росту числа детских браков. Согласно статистическим данным, предоставленным правительством Афганистана, 42% всего населения Афганистана живет

за чертой бедности, еще 20% живут чуть выше черты бедности и очень уязвимы для нее. В такой бедной стране, как Афганистан, девочки не только вступают в брак в очень раннем возрасте, но и продаются, обмениваются и передаются другим семьям для урегулирования семейных долгов, споров или получения более высокого статуса в общинах¹².

Важным направлением совершенствования международного права и улучшения положения детей является восполнение пробелов в международном праве. В связи с этим следует особо отметить роль Организации Объединенных Наций как уникальной международной организации, деятельность которой в значительной мере направлена на улучшение правового положения детей.

В заключение следует отметить, что проблема детских браков в современном международном праве в значительной мере остается открытой и требует дальнейших исследований.

Представляется, что для улучшения правового положения детей в мире необходимо принять Конвенцию Организации Объединенных Наций «О детских браках», которая могла бы закреплять понятие детских браков, их виды и способы предотвращения, а также возможные меры государственной поддержки уже фактически сложившихся и зарегистрированных детских браков.

¹² Roditi Ourania. Study on the popularity of child marriages amongst the Afghan Community in Austria // Publisher & Copyright Herausgeber Wiener Institut für Internationalen Dialog und Zusammenarbeit Vienna Institute for International Dialogue and Cooperation (VIDC). 2019. P. 8.

Литература

1. Городецкая И.К. Международная защита прав и интересов детей / И.К. Городецкая. Москва : Международные отношения, 1973. 112 с.
2. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. Москва : Городец, 2006. 192 с.
3. Мовчан А.П. Международная защита прав человека / А.П. Мовчан ; под редакцией Г.И. Тункина. Москва : Госюриздат, 1958. 167 с.
4. Островский Я.А. ООН и права человека / Я.А. Островский // Советский ежегодник международного права. 1968. 191 с.
5. Смирных С.Е. Значение Организации Объединенных Наций в сфере защиты прав детей в России / С.Е. Смирных // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 2. С. 28–32.
6. Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и «Конвенции о правах ребенка» : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.А. Сорокин. Москва, 2000. 26 с.

References

1. Guha M. «Safe spaces» and «bad» girls: «child marriage victims» experiences from a shelter in Eastern India / M. Guha // Gender, Place & Culture. A Journal of Feminist Geography. 2019. Vol. 26. Iss. 1. DOI: 10.1080/0966369X.2019.1574720.
2. Roditi Ourania. Study on the popularity of child marriages amongst the Afghan Community in Austria / Ourania Roditi. Publisher & Copyright Herausgeber Wiener Institut für Internationalen Dialog und Zusammenarbeit Vienna Institute for International Dialogue and Cooperation (VIDC), 2019. 27 p.
3. Schaffnit S.B. Parent-offspring conflict unlikely to explain “child marriage” in northwestern Tanzania / S.B. Schaffnit, A. Hassan, M. Urassa, D.W. Lawson // Nature Human Behavior. 2019. Vol 3. P. 346–353.

Деятельность органов внутренних дел Советского Союза по борьбе с преступностью несовершеннолетних в послевоенные годы: историко-правовое исследование

Блинова Вера Владиславовна,

доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат исторических наук
blinova.vera2010@yandex.ru

Проблема детской беспризорности и безнадзорности, предупреждения преступности несовершеннолетних является актуальной для современного развития России. В первое послевоенное десятилетие система работы органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних практически оставалась без изменений. В статье анализируются методы и формы борьбы с детской преступностью правоохранительными органами. Рассматриваются основные изменения правового регулирования вопросов профилактики детской беспризорности, безнадзорности и преступности. Статья написана с использованием материалов центральных и местных архивов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, послевоенные годы, беспризорность, безнадзорность, преступность несовершеннолетних, органы НКВД, детский приемник-распределитель (ДПР).

Minor Crime Combating Activities of Internal Affairs Agencies of the Soviet Union in the Post-War Years: Historical and Legal Research

Blinova Vera V.

Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (History)

The issue of child homelessness and neglect, prevention of crimes committing by minors is urgent for the modern development of Russia. The system of operations of internal affairs agencies in combating child homelessness, neglect and crimes committing by minors remained practically unchanged over the first post-war decade. The article analyzes methods and forms of child crime combating by law enforcement authorities. The main changes in legal regulation of the issues of prevention of child homelessness, neglect and crime are reviewed. The article uses files of central and local archives.

Keywords: Great Patriotic War, post-war years, homelessness, neglect, crimes committed by minors, authorities of the People's Commissariat for Internal Affairs, child reception center.

Наиболее важным социально-правовым направлением государства является охрана материнства и детства. Поэтому в настоящее время остается актуальной проблема борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также преступностью несовершеннолетних. Настоящая тема разработана достаточно глубоко¹. В послевоенные годы сложилась ситуация,

способствующая усугублению криминогенной обстановки в стране. Экономическая нестабильность, отсутствие возможности устройства на работу, инвалидность, неполный охват школьным образованием, голод, который охватил в 1946 г. ряд регионов страны, и

¹ Жилиева С.К. К вопросу о состоянии беспризорности несовершеннолетних в современной России // История государства и права. 2012. № 5. С. 22–25; Егорькова И.А. Динамика законодательства, регламентирующего борьбу с преступностью несовершеннолетних в

1918–1935 гг. // История государства и права. 2010. № 16. С. 33–35; Федин С.А. Из истории борьбы нижеволжской милиции с детской беспризорностью и безнадзорностью в послевоенный период // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3 (28). С. 37–42; и др.

другие явления способствовали росту преступности несовершеннолетних.

После окончания Великой Отечественной войны система работы органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью оставалась без существенных изменений, отлаженный механизм продолжал работать, меняя только направления в своей деятельности. В структуру территориальных управлений входили отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и отделения по борьбе с детской преступностью и хулиганством. С 1949 г. в отделах по борьбе с детской беспризорностью несовершеннолетние, нуждающиеся в контроле со стороны милиции, были поставлены на учет. Все мероприятия, иницилируемые органами внутренних дел, получали поддержку партийных и советских органов. Задача органов внутренних дел состояла в том, чтобы спасти тысячи детей от вовлечения в бродяжничество и уголовную преступность.

В октябре 1945 г. в Прокуратуре СССР состоялось первое всесоюзное совещание прокуроров и начальников групп по делам несовершеннолетних при прокуратурах союзных республик, областей и городов. На совещании подводились итоги работы прокуроров и групп по делам несовершеннолетних за 1944–1945 годы. В своих докладах начальники групп по делам несовершеннолетних уделяли внимание трудностям, которые возникли в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью².

14 февраля 1946 г. была принята директива НКВД СССР «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью»³. Народным комиссарам внутренних дел республик и начальникам УНКВД краев и областей предлагалось усилить руководство работой отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью; провести проверку трудовых и трудовых воспитательных колоний, детских приемников-распределителей; обеспечить снабжение детских колоний и детприемников продовольствием и вещевым довольствием; усилить физкультурно-оздоровительную и физкультурно-воспитательную работу среди воспитанников детских учреждений.

После окончания Великой Отечественной войны ГУМ МВД СССР несколько раз предлагал объединить работу и руководство борьбой с беспризорностью детей в рамках Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ), передать в их ведение детские комнаты милиции⁴. Однако эти предложения так и остались нереализованными. В 1949 г. ГУМ МВД СССР, а с ним и детские комнаты милиции были

переданы в ведение МГБ СССР, в то время как ОБДББ продолжали оставаться в составе МВД СССР.

В послевоенные годы государство снизило карательную политику в отношении несовершеннолетних. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних»⁵ судебным органам предлагалось в случае совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет ставить вопрос о прекращении дела в уголовном порядке и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии. В Постановлении отмечалось, что мелкие кражи могут совершаться подростками не из корыстных побуждений, а из озорства, что должно соответствующим образом квалифицироваться. Также Пленум Верховного Суда предложил шире применять условное осуждение подростков и прекращать уголовные дела по мелким кражам, которые совершались несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, с передачей подростков на попечение родителей или опекунов. Таким образом, в Постановлении предусматривалось более мягкое отношение к несовершеннолетним, а также указывалось на необходимость устанавливать мотивы преступлений.

В послевоенные годы происходил процесс втягивания в преступность молодежи от 16 лет до 21 года. При этом около 68% попавших на скамью подсудимых молодых людей ранее не привлекались к уголовной ответственности. Так, в 1946 г. среди привлеченных 43% составляли несовершеннолетние. Как и в годы Великой Отечественной войны, ими преимущественно совершались кражи, грабежи, хулиганские действия⁶.

В послевоенные годы преступность несовершеннолетних начала снижаться. Так, более чем на 50% сократилась детская преступность в 1948 г., что подтверждается данными в табл. 1.

Как видно из таблицы, основными видами преступлений, совершаемыми несовершеннолетними, являлись хищения государственной и общественной собственности, а также кражи личного имущества граждан. В представленной таблице за 1948 г. не выделяются отдельно грабежи, так как они после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»⁷ не составляют самостоятельного вида преступления. Кражи до 1948 г. включали в себя хищение государственного и частного имущества. Хищение государственного и общественного имущества выделено статистикой с 1948 г. Из числа осужденных до 16 лет беспризорные составили 22%, безнадзорные — 28,2%, учащиеся

² По материалам, опубликованным в журнале «Социалистическая законность». 1945. № 11-12.

³ Директива Народного комиссара внутренних дел от 14 февраля 1946 г. «Об улучшении работы отделов НКВД/У НКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 214. Л. 25–26.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 181. Л. 84.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» // URL: <https://law.wikireading.ru/11794>

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 20.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4643.htm

Таблица 1

Количество осужденных несовершеннолетних до 16 лет

	1940 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	За 11 месяцев 1948 г.
Убийство	231	870	628	485	371
Грабежи	859	3292	2336	1059	—
Кражи	15291	37804	30411	25315	5530
Хищение государственного и общественного имущества	—	—	—	—	4698
Хулиганство	601	2797	2237	846	464
Телесные повреждения	309	884	823	419	406
Прочие преступления	12928	6365	4906	4210	4191
Всего	30219	52012	41341	32334	15660

школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищ (РУ) — 10,2%, учащиеся школ министерства просвещения — 7,5%, работающие на производстве — 16%, в сельском хозяйстве — 15,4%⁸.

Как и в годы войны, в целях улучшения борьбы с детской преступностью выделяли специальных следователей по расследованию дел, связанных с преступлениями несовершеннолетних. 6 декабря 1946 г. приказом прокурора Чкаловской области в городах Чкалове и Орске были выделены два народных следователя по расследованию дел о преступлениях несовершеннолетних. Выделенные следователи освобождались от ведения общеуголовных дел. В остальных городах и районах Чкаловской области расследованием дел этой категории занимались народные следователи⁹. В 1947 г. с целью улучшения работы с несовершеннолетними преступниками в городах Чкаловской области Орске, Бузулуке, Бугуруслане при городских отделах милиции выделили специальных оперуполномоченных по делам несовершеннолетних. Прокуратурой был выделен специальный прокурор по делам несовершеннолетних, который осуществлял надзор за работой следователей, а также за работой детского отдела городской милиции¹⁰. Надзор за деятельностью детского отдела милиции осуществлялся путем проверок работы оперативников, дачи письменных указаний по конкретным следственным делам. Однако при расследовании дел имелись процессуальные нарушения: не во всех делах присутствовали документы, подтверждающие возраст последственного, нередко допросы проводились при отсутствии законных представителей и др.

Прокуратура СССР для обеспечения более эффективной работы по пресечению детской преступности направляла на места инструктивно-информационные письма. Так, в мае 1950 г. было направлено письмо прокурорам союзных и автономных республик, краев, областей и городов от начальника группы по делам несовершеннолетних по расследованию краж,

совершенных группой учащихся школы № 10 г. Челябинска. В письме указывалось, что в результате оперативного руководства следствием, правильно организованных допросов обвиняемых несовершеннолетних, дело было успешно закончено в короткий срок. Сложность следствия по этому делу заключалась в том, что организатором преступления являлся совершеннолетний Л., который не признавал себя виновным, а участники группы — несовершеннолетние, связанные написанной своей кровью клятвой, — не давали правдивых показаний. Прокурор по делам несовершеннолетних г. Челябинска правильно организовал следствие: несовершеннолетние допрашивались в присутствии родителей и педагогов, были выявлены все обстоятельства дела. Преступление совершеннолетнего Л. как организатора было доказано. Кроме того, по инициативе Вербовицкого были организованы совещания с преподавателями школ, сделаны доклады по борьбе с детской преступностью, обозначены основные направления профилактики преступности несовершеннолетних.

При расследовании дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, отмечались процессуальные нарушения, о которых сообщалось в справках, докладах начальника отдела МВД СССР по БДББ генерал-майора Ф.А. Леонюка. В частности, отмечалось, что несовершеннолетних привлекали к суровым мерам наказания за маловажные и незначительные преступления; отмечался формальный подход при расследовании и рассмотрении в суде дел о несовершеннолетних, вынесения необоснованных и юридически неграмотных приговоров, рассмотрения дел без участия сторон, без вызова родителей. Отмечены отдельные случаи осуждения малолетних детей в возрасте до 12 лет.

В детские трудовые колонии и трудовые воспитательные колонии поступало большое количество детей и подростков, которые были осуждены к лишению свободы на разные сроки за совершение малозначительных преступлений. Например, подобные случаи были выявлены в Ташкентской детской колонии — 22 случая, в Ульяновской колонии — 11, в Верхотурской колонии Челябинской области — 19 и т.д. Так, в Верхотурскую детскую трудовую колонию поступили два несовершеннолетних, осужденных народным судом Долматовского района Курганской области к одному году лише-

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 4774. Л. 9.

⁹ Государственный архив Оренбургской области (далее — ГАОО). Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 89. Л. 180.

¹⁰ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (далее — ОГАСПИ). Ф. Р-371. Оп. 11. Д. 192. Л. 126.

ния свободы каждый за кражу в саду яблок. В данную колонию также поступил 14-летний подросток, осужденный нарсудом 3-го участка Кировоградского района Свердловской области по ст. 162 «г» УК РСФСР¹¹ к лишению свободы сроком на два года. Основанием для обвинения послужил тот факт, что подростка обнаружили в пустом ящике, стоявшем в магазине. К несовершеннолетним механически применялись меры наказания без достаточного изучения и проверки обстоятельств, личности обвиняемых и причин, толкнувших их на совершение преступления¹².

Нередко допросы проходили в присутствии посторонних лиц: пришедшего человека в милицию по своим вопросам, задержанных по другим делам. Так, например, в 1945 г. в г. Серове Свердловской области 20 из 45 допрошенных несовершеннолетних допросили без представителей горно и родителей¹³.

Одним из существенных процессуальных нарушений являлось то, что к несовершеннолетним применялись различные санкции за аналогичные преступления, отмечались факты осуждения несовершеннолетних к более суровым мерам наказания, чем взрослых подстрекателей, участников и организаторов преступлений. Например, в Верхнетурскую детскую трудовую воспитательную колонию Свердловской области поступил П. 1931 года рождения по приговору нарсуда 3-го участка г. Актюбинска Казахской ССР, который был осужден по ст. 166 УК РСФСР¹⁴ сроком на два года за кражу козы. Однако взрослого подстрекате-

ля (1918 года рождения) осудили по ст. 166 УК РСФСР к исправительно-трудовым работам сроком на год. Данное дело являлось примером наиболее сурового и неправомерного осуждения несовершеннолетнего, так как ст. 166 УК РСФСР должна применяться в случаях кражи крупного рогатого скота¹⁵.

Таким образом, основными причинами преступности несовершеннолетних являлись:

- беспризорность и безнадзорность детей, оставшихся без родителей в результате войны;
- занятость родителей на производстве;
- слабый надзор школ министерства просвещения и трудовых резервов за учащимися;
- отсутствие связи местных отделов народного образования с родителями и законными представителями учащихся школ министерств просвещения и трудовых резервов;
- отсутствие надлежащего ведомственного и общественного контроля за деятельностью детских учреждений, что нередко приводило к побегам несовершеннолетних.

Уменьшение количества беспризорных, безнадзорных детей и подростков, а также преступности несовершеннолетних можно объяснить проводимой государством работой по укреплению материально-бытовой базы детских домов, созданию достаточно приемлемых условий проживания и работы на предприятиях, в ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО. Увеличение количества безнадзорных детей и подростков объясняется трудностями материально-бытового обеспечения многодетных и неполных семей, ненадлежащим присмотром за детьми со стороны родителей и лиц, их заменяющих.

Таким образом, после Великой Отечественной войны государство в связи с ростом детской беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних активизировало работу по защите детей, используя все методы и формы работы по ликвидации данных явлений, накопленные историческим опытом. В короткие сроки детская беспризорность и безнадзорность были значительно снижены. Дети получили возможность стать полноправными гражданами общества.

по сговору с другими лицами, — лишение свободы на срок до восьми лет (см.: Уголовный кодекс. М., 1943. С. 79).

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 97. Л. 121–123.

¹¹ Тайное похищение чужого имущества (кража) влечет за собой: совершенное частным лицом из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ или в местах общественного пользования, путем применения технических средств или по сговору с другими лицами или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия, — лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года (см.: Уголовный кодекс. М., 1943. С. 78).

¹² ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 1. Д. 97. Л. 115–121.

¹³ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 209. Л. 6 об.

¹⁴ Тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого и скотоводческого населения — лишение свободы на срок до пяти лет. Те же действия, совершенные повторно, или

Литература

1. Егорькова И.А. Динамика законодательства, регламентировавшего борьбу с преступностью несовершеннолетних в 1918–1935 гг. / И.А. Егорькова // История государства и права. 2010. № 16. С. 33–35.
2. Жилыева С.К. К вопросу о состоянии беспризорности несовершеннолетних в современной России / С.К. Жилыева // История государства и права. 2012. № 5. С. 22–25.
3. Федин С.А. Из истории борьбы нижеволжской милиции с детской беспризорностью и безнадзорностью в послевоенный период / С.А. Федин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3 (28). С. 37–42.

О некоторых статистических закономерностях при осуществлении судопроизводства в отношении несовершеннолетних

Латышева Наталья Аркадьевна,

доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Зайцева Олеся Витальевна,

студент 2-го курса юридического факультета
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия (РГУП)
olesya.zajceva.005@mail.ru

Судебная статистика, фиксирующая показатели осуществленного уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, является важной частью формируемой статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции. Выявляемые в последние годы динамические ряды позволяют установить некоторые статистические закономерности при рассмотрении дел данной категории и назначении наказания.

Ключевые слова: судебная статистика, статистика судимости, судимость несовершеннолетних, уголовное судопроизводство, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

On Some Statistic Regularities in Judicial Proceedings Involving Minors

Latysheva Natalya A.

Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law)

Zaytseva Olesya V.

2nd year Student of the Law Faculty of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)

Judicial statistics that record indicators of criminal proceedings conducted against minors are an important part of the statistical reporting on the activities of Federal courts of general jurisdiction court. The dynamic series revealed in recent years allow us to establish some statistical regularities in the consideration of cases of this category and imposition of sanctions.

Keywords: judicial statistics, criminal record statistics, criminal record of minors, criminal proceedings, Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation.

Трудно не согласиться с утверждением о характеристике преступности несовершеннолетних как о «реальном резерве рецидивной преступности будущих десятилетий»¹. Данное заключение подтверждается постоянно ведущимся в России статистическим наблюдением. Современная судеб-

ная статистика, в том числе благодаря процессам информатизации в деятельности судов и ведению первичного статистического наблюдения в рамках государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), содержит значительное количество показателей, имеющих высокую степень актуальности для понимания содержания уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Генезис в разработке их наименований позволил сформулировать наиболее точные по своему объему сводки и группировки

¹ См.: Преступность несовершеннолетних : учебное пособие / под ред. А.В. Ростокинского. 2-е изд. М. : Юрайт, 2019. С. 108.

Таблица 1

Наиболее распространенные группы составов преступлений по УК РФ, совершенных несовершеннолетними в 2014—2018 годах

№ п/п	Виды преступлений по главам УК РФ	2014 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2015 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2016 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2017 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2018 (% от всех осужденных несовершеннолетних)
1	2	3	4	5	6	7
1	Глава 16 УК РФ (ст. 105 — 123)	1 721 (7,3%)	1 663 (7,3%)	1 717 (7,2%)	1 295 (6,3%)	1 213 (6,4%)
2	Глава 21 УК РФ (ст. 158 — 168)	17 939 (76,1%)	17 082 (74,9%)	18 305 (76,5%)	16 136 (78,2%)	14 601 (77,6%)
3	Глава 25 УК РФ (ст. 228 — 245)	2 741 (11,6%)	2 862 (12,5%)	2 511 (10,5%)	1 966 (9,5%)	1 842 (9,8%)
	Осуждено всего	23 586	22 816	23 939	20 631	18 826

данных². Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации является официальным субъектом статистической отчетности³. В частности, данный государственный орган утверждает Табель форм отчетности, в котором содержатся унифицированные таблицы, статистические карточки на подсудимых и статистические формы отчетности по всем категориям дел. Статистические показатели, характеризующие правоприменение в отношении несовершеннолетних, входят в комплекс данных различных форм статистических отчетов уголовно-правового блока. В 2018 г. было осуждено 683 933 лица, при этом всего было осуждено 18 826 несовершеннолетних, что составило 2,76% от общего количества осужденных. Наиболее концентрированно рассматриваемые консолидированные данные сосредоточены в форме № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». Типичный портрет несовершеннолетнего преступника на сегодняшний день — лицо мужского пола от 16 до 17 лет (12 784), которое воспитывалось одним родителем (12 893) и является учащимся или студентом (7 550). В 2018 г. каждый пятый привлекаемый к уголовной ответственности в Российской Федерации несовершеннолетний имел неснятую или непогашенную судимость (3 849 лиц). В этой связи следует подчеркнуть мнение Лунеева В.В. по одной из указанных выше характеристик, который, исследуя корреляционные связи, отметил, что во всех странах мира с закономерностью устанавливается статистическое отклонение о более частом совершении преступления лицом, получив-

шим воспитание без одного или обоих родителей⁴.

Статистическими закономерностями являются «формы проявления причинной связи»⁵. Для данных форм характерны последовательность, регулярность и повторяемость событий с достаточно высокой степенью их вероятности. В настоящее время официальные статистические отчеты содержат сведения по двум основным группам: составу осужденных и назначению наказания. Анализ, как заключительная стадия статистического наблюдения, позволяет выявить многочисленные статистические закономерности, являющиеся результатом отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются статистические закономерности динамики, структуры и распределения единиц внутри совокупности:

- о количестве осужденных несовершеннолетних лиц, а также видах преступлений и категорий лиц, их совершивших (при ведении учета по основной квалификации по составу преступления, по которому назначено наиболее тяжкое наказание);

- особенности криминологического характера, которые влияют на особенности судебного процесса: возраст на момент совершения преступления, воспитание и род занятий и т.д.

- назначение наказания.

Преступления, совершенные несовершеннолетними гражданами в 2014—2018 годах, могут быть систематизированы на три наиболее значимые по количественным показателям группы (табл. 1).

Статистическая закономерность динамики о совершенных несовершеннолетними преступлениях в рамках последнего пятилетия заключается в снижении количества осужденных несовершеннолет-

² См.: Латышева Н.А. История отечественной судебной статистики. М.: РГУП, 2019.

³ См.: Ст. 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Лунеев В.В. Юридическая статистика. М.: Юрист, 2007. С. 296.

⁵ См.: Андрюшечкина И.Н. Судебная статистика: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 20.

Таблица 2

№ п/п	Статус несовершеннолетнего преступника по роду	2014 (% от всех осужденных)	2015 (% от всех осужденных)	2016 (% от всех осужденных)	2017 (% от всех осужденных)	2018 (% от всех осужденных)
1	2	3	4	5	6	7
1	Учащиеся	16 074 (68,2%)	15 521 (68%)	16 124 (67,4%)	14 141 (68,5%)	12 893 (68,5%)
2	Работавшие	711 (3%)	650 (2,8%)	651 (2,7%)	523 (2,5%)	518 (2,8%)
3	Нигде не учащиеся и не работающие	6 784 (28,8%)	6 622 (29%)	7 133 (29,8%)	5 935 (28,8%)	5 355 (28,4%)
4	Нетрудоспособные	397 (1,7%)	300 (1,3%)	450 (1,9%)	448 (2,2%)	374 (2%)
	Осуждено всего	23 586	22 816	23 939	20 631	18 826

них начиная с 2016 г. Фиксируя данный, безусловно, положительный тренд, не следует рассматривать его «как повод для самоуспокоения»⁶. Структура состава преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является стабильной, что также образует статистическую закономерность — $\frac{3}{4}$ всех преступлений несовершеннолетних являются имущественными. Наиболее высокий показатель регистрируется по преступлениям, которые предусмотрены гл. 21 Уголовного кодекса РФ⁷ «Преступления против собственности» (далее — УК РФ). Действительно, наиболее распространенными предметами преступного посягательства для несовершеннолетних являются: денежные средства, различные компактные электронные устройства — девайсы и гаджеты, — золото и ювелирные украшения, а также модные и легко реализуемые предметы одежды и обуви, вещи для занятия спортом, наркотики и т.д. Высокий уровень агрессии несовершеннолетних также является неоспоримым фактом, находящим свое подтверждение в данных судебной статистики. За первое полугодие 2019 г. из 6 494 преступлений, совершенных по гл. 21 УК РФ, количество краж, совершенных при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2–3 ст. 158 УК РФ) составило 3 747, или около 58%. К тому же за тот же период наказание за грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ) получили 245 несовершеннолетних, а за грабеж при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 161 УК РФ) — 750 несовершеннолетних⁸.

Возможности современного автоматизированного учета ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции позволяют учитывать многочисленные криминологические характеристики, относящиеся к статистическим показателям судимости. Закономерности по роду занятий несовершеннолетних осужденных

до совершения ими преступлений позволяют выявить принципиальное отличие от характеристики взрослых преступников, как правило, не имеющих социальных связей в виде работы или учебы. Большая часть несовершеннолетних, преступивших закон, являлась учащимися (табл. 2).

После 1864 г. в России к вопросам назначения наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей подходили по-разному. Тем не менее во все времена данное действие как мера государственного принуждения имело свои содержательные особенности⁹.

«Условное осуждение было и остается одной из оптимальных и наиболее доступных уголовно-правовых мер воздействия»¹⁰, что подтверждается сводными статистическими показателями за истекшие пять лет. Однако следует иметь в виду, что с точки зрения принципа гуманизации в уголовной политике в России значительная часть несовершеннолетних освобождается от уголовного наказания. За первое полугодие 2019 г. количество таких несовершеннолетних составило 687 человек, освобождено от уголовной ответственности с применением других принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) в общей сложности 340 несовершеннолетних.

Актуальность совершенствования механизмов судопроизводства в отношении несовершеннолетних подчеркивается в трудах В.В. Николюк и Т.А. Владыкиной¹¹, Р.С. Хисматуллина и Н.Э. Ниг-

⁶ Преступность несовершеннолетних : учебное пособие. С. 106.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения: 22.12.2019).

⁹ См. подробно: Латышева Н.А. Наказание несовершеннолетних преступников в России начала XX в.: поиски духовно-нравственного воздействия на личность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 1. С. 26–29.

¹⁰ Преступность несовершеннолетних: учебное пособие. С. 85.

¹¹ Николюк В.В., Владыкина Т.А. Подсудность суду с участием присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, совершенном лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, и совершеннолетним обвиняемым: вопросы толкования и применения п. 2.1. ч. 2 ст. 30 УПК РФ // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 1. С. 3–8.

Таблица 3

Виды основных наказаний, назначенных осужденным несовершеннолетним лицам в 2014–2018 годах

№ п/п	Вид основного наказания	2014 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2015 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2016 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2017 (% от всех осужденных несовершеннолетних)	2018 (% от всех осужденных несовершеннолетних)
1	2	3	4	5	6	7
1	Лишение свободы на определенный срок	3 923 (16,6%)	3 955 (17,3%)	3 864 (16,1%)	3 473 (16,8%)	3 163 (16,8%)
2	Исправительные работы	295 (1,3%)	286 (1,3%)	328 (1,4%)	315 (1,5%)	248 (1,3%)
3	Обязательные работы	3 974 (16,8%)	3 829 (16,8%)	5 595 (23,4%)	4 905 (23,8%)	4 205 (22,3%)
4	Штраф	2 253 (9,6%)	2 043 (9%)	2 199 (9,2%)	1 916 (9,3%)	1 809 (9,6%)
5	Условное осуждение к лишению свободы	10 176 (43,1%)	9 449 (41,4%)	9 310 (38,9%)	7 916 (38,4%)	7 244 (38,5%)
6	Условное осуждение к иным видам наказаний	343 (1,5%)	296 (1,3%)	378 (1,6%)	332 (1,6%)	280 (1,5%)
7	Иные виды наказаний	631 (2,7%)	573 (2,5%)	742 (3,1%)	685 (3,3%)	663 (3,5%)
	Осуждено всего	23 586	22 816	23 939	20 631	18 826

матьяновой¹² и других специалистов в данной сфере правоотношений. Как представляется, осуществление и расширение содержания статистического наблюдения, а также размещение его итогов в открытом информационном пространстве¹³ позволят создать достоверную базу для осуществления теоретических и научно-практических исследований в уголовном праве и процессе, участниками которых являются несовершеннолетние. Выявленные статистические закономерности создают предпосылки для совершенствования содержания анализа и обобщения в данной сфере. Если обратиться к более ранним итогам статистического наблюдения — за 2009 г. — в сравнении с итогами 2018 г., можно увидеть, что количество осужденных в Российской Федерации сократилось более чем на две сотни лиц, а доля несовершеннолетних среди них — с 6,32% до 2,76%, т.е. практически в 2,3 раза. Это

показатель системной работы органов государственной власти, в том числе судебной власти в лице Пленума Верховного Суда РФ (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»)¹⁴. К таким точкам — базовым координатам — относятся: необходимость обсуждения при рассмотрении каждого судебного дела в отношении несовершеннолетнего вопроса о возможности применения к нему ст. 75–78 УК РФ, а также ст. 24–28 УПК РФ¹⁵ об освобождении от уголовной ответственности и учета сокращенных сроков давности и сроков погашения судимости (ст. 94–95 УК РФ).

¹² Хисматуллин Р.С., Нигматьянова Н.Э. Проблемы совершенствования процессуальных и нравственных основ судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 1. С. 24–27.

¹³ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/>

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Андрущечкина И.Н. Судебная статистика : учебное пособие / И.Н. Андрущечкина. Москва : РГУП, 2016. 273 с.
2. Латышева Н.А. История отечественной судебной статистики : учебное пособие / Н.А. Латышева. Москва : РГУП, 2019. 268 с.

3. Латышева Н.А. Наказание несовершеннолетних преступников в России начала XX в.: поиски духовно-нравственного воздействия на личность / Н.А. Латышева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 1. С. 26–29.
4. Лунеев В.В. Юридическая статистика : учебник / В.В. Лунеев. 2-е изд. Москва : Юрист, 2007. 394 с.
5. Николук В.В. Подсудность суду с участием присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, совершенном лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, и совершеннолетним обвиняемым: вопросы толкования и применения п. 2.1. ч. 2 ст. 30 УПК РФ / В.В. Николук, Т.А. Владыкина // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 1. С. 3–8.
6. Преступность несовершеннолетних : учебное пособие / под редакцией А.В. Ростокинского. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2019. 275 с.
7. Хисматуллин Р.С. Проблемы совершенствования процессуальных и нравственных основ судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Р.С. Хисматуллин, Н.Э. Нигматьянова // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 1. С. 24–27.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

